ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Ключевые слова и основные понятия: *лексико-грамматические разряды имён существительных (нарицательные и собственные, конкретные и абстрактные, собирательные, вещественные, единичные), категория одушевленности / неодушевленности, категория рода, мужской, женский и средний род, существительные общего рода, категория числа, единственное и множественное число, категория падежа, именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падежи, собственно родительный и второй родительный (количественно-отделительный) падежи, изъяснительный и второй предложный (локативный) падежи, звательный падеж, счетный падеж, ожидательный и превратительный падежи, склонение имён существительных, первое, второе и третье склонение, твердая и мягкая разновидности склонения, разносклоняемые существительные, несклоняемые существительные, нулевое склонение, словообразование имён существительных.*

Имя существительное как часть речи

Имя существительное, или субстантив (лат. *substantivum* ‘существительное’), – знаменательная часть речи, обозначающая предмет и выражающая это значение в категориях рода, числа, падежа.

Категориальное значение существительного сложно и многогранно по своему содержанию. Это обусловлено тем, что предметность в лингвистике понимается достаточно широко. Как субстанциональная сущность рассматриваются не только названия предметов действительности (*гора, цветок, дом, поезд, трава, земляника, груша, автомобиль),* живых и мифологических существ *(ласточка, собака, пчела, паук, белка, карась, леший, бес, черт, ведьма),* лиц *(человек, мать, отец, дядя, девушка, студент, инженер, экскурсовод),* но и наименования различных веществ и химических соединений *(мука, сено, соль, олово, нефть, цемент, воздух*), качеств в отвлечении от их носителей (*слепота*, *красота*, *радость, нежность*, *доброта*, *жестокость, радушие, белизна),* действий в отвлечении от их субъекта и вне протекания во времени *(бег, езда, горение, метание, прыжок, ходьба),* фактов и событий общественной жизни *(война, наводнение, выборы, революция, демонстрация),* временных отрезков *(день, сутки, месяц, год, век)* Несмотря на то что слова с собственно предметным значением занимают небольшую часть лексического пространства существительного, именно они определяют категориальную специфику этой части речи. Предметная специфика позволяет противопоставить существительное как «разряд предметных слов» признаковым классам – прилагательному, глаголу, наречию.

Слова типа *забота*, *бедность*, *выносливость*, *никчёмность*, *синева*, *удар*, *скачок* и под. в лингвистике рассматриваются как единицы «с двойной

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

отнесенностью». Их принадлежность к лексико-грамматическому разряду имён существительных является несомненной, что подтверждается следующими факторами: а) грамматическими вопросами (*кто?, что?),* которые, по словам А.М. Пешковского, являются «мерками существительности»; б) набором грамматических признаков; в) сопоставлением парадигм однокоренных словоформ (*свист*, *свиста*, *свисту*, *свист*, *свистом*, *(о) свисте*; *крик*, *крика*, *крику*, *крик*, *криком*, *(о) крике* и *свистеть*, *свистел*, *свистела*, *свистело*, *свистели*; *кричать*, *кричал*, *кричала*, *кричало*, *кричали* и т.д.); г) анализом валентностных свойств и синтаксических функций (*громкий крик*, *пронзительный свист* и *громко кричать*, *пронзительно свистеть*).

Значение предметности имён существительных получает свое выражение в категориях рода, числа и падежа. Эти категории носят вполне самостоятельный характер и являются важнейшими для существительных (в отличие от прилагательных и некоторой части местоимений, где род, число и падеж являются зависимыми от существительных). Поэтому почти все существительные относятся к одному из трех родов (мужскому, женскому или среднему), имеют единственное и множественное число, употребляются в одном из шести падежей. И лишь отдельные существительные не имеют категории рода (это слова, употребляющиеся только в форме множественного числа: *очки, ножницы, ворота, шахматы*), не изменяются по числам (*счастье, тишина, сани*) и падежам *(фойе, барокко, Сан-Суси*).

В предложении имена существительные чаще всего выступают в функции подлежащего или дополнения: *Всякая школа славится не числом, а славою своих учеников (Н.Пирогов). Коль нет цветов среди зимы, так и грустить о них не надо (С.Есенин).* Нередки случаи, когда существительное выполняет функции именной части сказуемого, определения или обстоятельства: *Молодость — время свежести благородных чувств. (Н.Чернышевский); Природа есть родина всех талантов. (М.Пришвин); Хождение по мукам. (А.Толстой); Увидеть детство без любви и ласки, увидеть юность без любви и денег. (М.Анчаров); Мы ушли на лесные озера. (К.Паустовский); Природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно. (А.Пушкин).*

Лексико-грамматические разряды имён существительных

Лексико-грамматические разряды существительных выделяются на основе общности лексических значений и грамматических признаков. Вопрос о количестве разрядов и их лексическом объеме является дискуссионным. В лингвистической литературе последнего десятилетия описаны различные подходы к распределению существительных в зависимости от их семантических признаков и грамматических показателей.

В учебном пособии А.М. Чепасовой и И.Г. Казачук понятие «лексико-грамматические разряды» употребляется как синоним терминологического сочетания «семантические категории». Авторы дифференцируют

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

существительные с позиций трех глобальных классификаций с учетом их двухчастной структуры, степени сложности внутренней организации семантической категории и количества образующих ее слов.

1. Первая классификация соотносится с делением в философии всех предметов на материальные и идеальные и включает в свой состав конкретные и отвлеченные существительные. Конкретность трактуется достаточно широко и, помимо конкретности в традиционном понимании, включает такие понятия, как вещественность, собирательность и единичность.

2. Вторая классификация характеризует слова с точки зрения обозначения ими класса, рода, вида и объединяет существительные собственные и нарицательные.

3. В основе третьей классификации, включающей одушевленные и неодушевленные существительные, лежит принцип обозначения предметов живой и неживой природы.

Семантический подход к дифференциации конкретных и абстрактных существительных не позволяет провести между ними четкую границу, поскольку оппозиция конкретные/ абстрактные слабо грамматикализована. Рассмотрение слова в рамках определенного лексико-грамматического разряда должно опираться на грамматические показатели существительных, например, на их способность/неспособность подвергаться счету. В таком грамматическом аспекте исчисляемые существительные (конкретные и сингулятивы) противопоставляются неисчисляемым – собирательным, вещественным и отвлеченным

В учебной и методической литературе описывается традиционное деление существительных на собственные и нарицательные, конкретные и абстрактные, собирательные, вещественные, единичные.

На практике не всегда удается однозначно определить принадлежность существительного к конкретному лексико-грамматическому разряду. К таким субстантивным словам относятся:

1) словоформы типа *народ*, *толпа*, *стая*, *полк*, *дивизия, рота*, которые по значению близки к собирательным (обозначают совокупность как целое), но по грамматическим показателям являются конкретными (подвергаются счету, сочетаются с количественными числительными, имеют формы обоих чисел): *народ – народы*, *толпа – толпы*, *стая – стаи, полк – полки*, *дивизия – дивизии*, *рота – роты*; *два народа*, *две толпы*, *три стаи*, *четыре полка*, *дивизии*, *роты*;

2) слова типа *поход*, *путешествие*, которые близки к группе абстрактных существительных, но по своим морфологическим признакам могут быть отнесены к разряду конкретных: *поход – походы*, *путешествие – путешествия*; *три похода*, *десять путешествий*;

3) слова типа *прятки*, *чары*, *козни*, *побои*, которые в литературе определяются то как собирательные, то как абстрактные и т.д.

Нарицательные и собственные имена существительные

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Нарицательные существительные – обобщенные наименования однородных в каком-либо плане предметов, явлений действительности, понятий. Такие существительные являются представителями целого класса слов: *поле, дерево, дом, сад, трава, блюдце, аквариум, бритва, животное, литература*. Они составляют подавляющее большинство субстантивов.

Собственные существительные, в отличие от нарицательных, являются названиями не однородных, а отдельных, единичных в своем роде предметов, выделенных из ряда однородных. К собственным именам существительным относятся: а) фамилии, имена и отчества, прозвища и псевдонимы людей *(Валерий, Трубецкой, Баратынский, Вальтер Скотт, Иван Федорович Крузенштерн, Янка Купала* (псевдоним *Ивана Доминиковича Луцевича*); б) клички животных *(Барсик, Бим, Стрелка, Жучка, Каштанка)*; в) географические названия (городов, деревень, государств, рек, океанов и др.): *Петербург, Минск, Прага, Крым, Вавилон, Афганистан, Обь, Сырдарья, Атлантический океан, Балтийское море, Байкал, Берингов пролив*; г) астрономические наименования *(Плутон, Меркурий, Сатурн, Козерог, Андромеда, Млечный Путь*; д) названия художественных произведений, газет, журналов, агентств, издательств и т. п.: *«Война и мир» Л.Н.Толстого, «Литературная газета», «Новости»* (агентство печати), *«Наука и техника»* (издательство); е) названия различных организаций *(НАТО, ООН, ЮНЕСКО, Агропром);* ж) названия общественно-политических и исторических событий *(Эпоха Возрождения, 8-е Марта);* з) названия мифологических героев и литературных персонажей (*Гефест* ‘бог огня’, *Венера* ‘богиня красоты и любви’, *Деметра* ‘богиня плодородия’, *Орфей, Прометей, Белоснежка, Баба Яга);* и) названия предприятий, бытовых учреждений, магазинов, кафе, театров, кинотеатров и пр. (фабрика «*Коммунарка»,* универсам *«Минск»,* кафе «*Арбат»*; к) различные сорта и марки изделий (автомобиль «*Жигули»*, телевизор «*Горизонт»*, фен «*Чародей»*, духи «*Елена»*, конфеты «*Ромашка»*) и др.

Собственные существительные могут переходить в разряд нарицательных. Многие из нарицательных по происхождению являются собственными, перешедшими по различным причинам (языковым и внеязыковым) в разряд нарицательных, сравн.: *першинг* (военный ученый США Першинг), *мартен* (французский металлург Мартен), *сандвич* (английский лорд Сэндвич), *цельсий* (шведский астроном А.Цельсий), *рентген* (ученый В. Рентген), *июль* (полководец, император Юлий Цезарь), *магнолия* (француз Пьер Маниоль), *макинтош* (шотландский химик Ч.Макинтош). При переходе имён собственных в нарицательные смысловая структура последних расширяется, увеличивается ее информационный объем. В свою очередь нарицательные существительные при определенных обстоятельствах могут переходить в собственные, сравн.: картина *«Утро»,* повесть *«Метель»,* драма *«Гроза»,* издательство *«Юность»,* город *Орел,* собака *Шарик.* При переходе имён нарицательных в собственные изменяются их лексические значения (они конкретизируются, специализируются, становятся более индивидуальными), а также многие грамматические

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

категории.

Нарицательные и собственные существительные различаются не только по семантике, но и по орфографическим и морфологическим признакам. Орфографической особенностью собственных имён существительных является написание их с прописной (большой) буквы (имена нарицательные принято писать со строчной буквы). Различия морфологического плана касаются категории числа: существительные нарицательные употребляются в единственном и множественном числе *(дом — дома, артист — артисты, стул — стулья),* в то время как существительные собственные по числам не изменяются, употребляясь либо в единственном, либо во множественном числе *(Есенин, Маяковский, Рига, Альпы, Пиренеи).* Правда, в отдельных случаях собственные существительные могут иметь формы единственного и множественного числа, различающиеся не только в количественном, но и в смысловом аспектах: сравн.: *братья Жемчужниковы, семья Артамоновых, Обломовы, Фамусовы, Печорины* и др.

Конкретные и абстрактные существительные

Конкретные существительные называют определенные предметы и явления действительности, воспринимающиеся органами чувств. Ядро таких слов составляют существительные, которые называют предметы, непосредственно окружающие человека *(дом, стул, стол, шапка, сад, окно, город, река, лес, долина)*, человека по родственным отношениям, роду деятельности, социальному положению, национальности *(брат, сестра, дядя, студент, журналист, летчик, белорус, француз)*, диких и домашних животных *(лошадь, собака, кот, медведь, дельфин).* Конкретные существительные легко подвергаются счету и сочетаются с количественными числительными (*восемь студенток, один карандаш, три сестры, два учебника*). Они употребляются в единственном и множественном числе (*дом — дома, книга — книги, декан — деканы, село — села*). Не изменяются по числам лишь некоторые слова: несклоняемые существительные *(кофе, пальто, фойе, радио)* и слова, употребляющиеся только во множественном числе (*ножницы, брюки, шахматы, Альпы*). Конкретные существительные могут быть одушевленными и неодушевленными, в то время как абстрактные — только неодушевленными.

Абстрактные (отвлеченные) существительные обозначают отвлеченные понятия, свойства, состояния, действия, качества *(доброта, счастье, боль, грусть, слава, движение, тишь, воля).*

В своем большинстве они образуются от прилагательных и глаголов при помощи суффиксов *-ость (трусость, храбрость, мягкость, опасность, точность), -от- (глухота, доброта, чистота, кислота), -изн- (крутизна, дороговизна, голубизна), -изм (марксизм, сюрреализм, гуманизм, догматизм), -ин- (величина, ширина, тишина, глубина), -ств-о (коварство, пространство, равенство, богатство, любопытство, достоинство), -аций-а (стилизация,*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

поэтизация, эвакуация, капитуляция, дифференциация), -ений-е (терпение, переосмысление, уважение, сплочение, выздоровление), -к-а (задержка, бомбежка, подготовка) и др. Некоторая часть абстрактных существительных образуется при помощи нулевого суффикса *(смотр, обман, лов, клев, подсчет, дрожь, ввоз, новь, высь, ширь, темень, удаль)*.

В отличие от конкретных абстрактные существительные употребляются только в единственном числе (реже — только во множественном) и не сочетаются с количественными числительными. Нечасто наблюдаемое изменение по числам у абстрактных существительных сопровождается, как правило, изменением лексического значения формы множественного числа (ее конкретизацией): *радость — семейные радости, холод — зимние холода, талант — молодые таланты, чтение — педагогические чтения, судьба — судьбы революции, красота — красоты природы.*

Собирательные существительные

Собирательные существительные обозначают совокупность однородных единиц: неопределенное множество предметов, растений или живых существ как одно неделимое целое. В разряд этой группы включаются как бессуффиксные существительные (*дичь, голь, зелень, обувь*), так и суффиксальные дериваты – слова, образованные от других основ при помощи суффиксов *-j- (зверьё, бельё, тряпьё, жнивьё), -ij- (аристократия, интеллигенция, администрация)*, *-ур- (агентура, профессура, аппаратура), -няк (дубняк, лозняк, сосняк, известняк), -ник (орешник, вишенник, осинник), -ств- (юношество, казачество, славянство, актерство), -от- (мелкота, беднота, пехота), -ат- (старостат, пролетариат), -н- (малышня, ребятня, родня)* и др.

Одним из важнейших признаков собирательных существительных является то, что они не образуют форм множественного числа и не сочетаются с количественными числительными. Исходная форма таких существительных – форма единственного числа – выражает множественность (*березняк, вороньё, листва*), что сближает их с формами множественного числа конкретных существительных, сравн.: *студенчество — студенты, профессура – профессора, листва — листья, аппаратура — аппараты, юношество — юноши*. Различаются эти слова семантикой: единственное число собирательных существительных обозначает неделимое множество как целое (оно не подвергается счету), множественное число конкретных существительных называет множество, легко разложимое на отдельные составляющие и поддающееся счету.

От собирательных существительных необходимо отличать слова *народ, группа, коллектив, толпа, куча, полк, стадо, стая, табун* и пр. В смысловом плане они обозначают совокупность (разнородную или строго определенную) и на этом основании (условно) могут быть включены в разряд собирательных существительных. В грамматическом же плане указанные

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

слова образуют формы множественного числа (*народы, толпы, отряды*) и сочетаются с количественными числительными (*шесть групп, два полка*), представляя собой, таким образом, обычные нарицательные конкретные существительные.

Вещественные существительные

Вещественные существительные обозначают однородные по составу вещества. По семантическому признаку они составляют следующие лексико-тематические группы:

- полезные ископаемые, химические элементы и их соединения *(нефть, латунь, олово, уголь, янтарь, руда, соль, водород);*
- пищевые продукты *(винегрет, кисель, ливер, чай, молоко, масло, сахар, сыр, хлеб);*
- растения, сельскохозяйственные культуры *(ячмень, овес, картофель, просо, свекла, капуста, брусника, смородина);*
- виды тканей *(батист, крепдешин, трико, бархат, хлопок, бязь);*
- лекарства *(анальгин, аскофен, нафтизин, аспирин, йод, стрептоцид);*
- различные материалы, почвы *(цемент, чернозем, асфальт, глина);*
- отходы производства *(обрезки, опилки, отходы, высевки, выжимки);*
- атмосферные осадки *(град, снег, дождь)*.

Вещество, обозначенное такими существительными, может быть измерено (при помощи веса, объема и пр.), но не подсчитано. Поэтому большинство вещественных существительных не допускает счета (не сочетается с количественными числительными), не изменяется по числам. Обычно они употребляются в форме какого-либо одного числа: только единственного *(молоко, овес, сахар, известь, шелк)* или только множественного *(макароны, дрожжи, консервы, обои, чернила, дрова)*. Изменение вещественных существительных по числам наблюдается в тех случаях, когда формы единственного и множественного числа различаются лексическим значением. Формы множественного числа в таких существительных обозначают не множество предметов, а их различные виды, сорта, типы *(озимые хлеба, лечебные грязи, натриевые мыла, горячие супы, нержавеющие стали, растительные масла, минеральные воды, сухие вина*) или сплошную массу веществ (*жиры, пески, снега, льды*).

Единичные существительные

Единичные существительные, или сингулятивы (лат. *singularius*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

‘единственное число’), обозначают единичные предметы или лица, выделенные из совокупности однородных. Они отличаются от других существительных наличием словообразовательного показателя со значением ‘одна предельная, мельчайшая часть чего-либо’. Образуются преимущественно от вещественных и собирательных существительных при помощи суффиксов *-ин- (клюквина, горошина, мармеладина, бусина, льдина, лыжина, можжевелина, штакетина*), *-инк- (икринка, ворсинка, дождинка, пылинка, пушинка, песчинк*а), *-к-* (*мармеладка, ириска, паутинка, железка, ватка*). Единичные существительные, как и все конкретные, изменяются по числам и сочетаются с количественными числительными (*горошина — горошины, льдина — льдины, ириска — ириски, две бусины, семь штакетин, одна железка*).

Категория одушевленности / неодушевленности имён существительных

Одушевленность/ неодушевленность представляет собой сложное языковое явление, семантическое ядро которого составляет оппозиция «живое – неживое» в ее упрощенном толковании: к одушевленным относятся существительные преимущественно мужского и женского рода, которые отвечают на вопрос *кто?* и в большинстве случаев называют живые существа (людей, животных, птиц, рыб, насекомых), а к неодушевленным – существительные, которые отвечают на вопрос *что?* и обозначают предметы неживой природы, разнообразные явления и события действительности. Грамматическим показателем одушевленности / неодушевленности является форма винительного падежа множественного числа: у одушевленных существительных она совпадает с формой родительного падежа, у неодушевленных – с формой именительного падежа). Сравн.:

И. отцы, учителя, коты, машины, книги, дома, деревья

Р. отцов, учителей, котов, машин, книг, домов, деревьев

В. отцов, учителей, котов, но*: книги, машины, дома, деревья*

В единственном числе категория одушевленности/ неодушевленности наиболее четко выражается в формах мужского и среднего рода II склонения:

И. сын, космонавт, сентябрь, вечер, поле

Р. сына, космонавта, сентября, вечера, поля

В. сына, космонавта, сентябрь, вечер, поле

Категория одушевленности/ неодушевленности может выражаться и при помощи согласуемого с существительным прилагательного (местоимения): форма винительного и родительного падежей прилагательного совпадает, если оно согласуется с одушевленным существительным; если же прилагательное согласуется с неодушевленным существительным, форма винительного падежа совпадает с формой именительного падежа. Прежде всего это касается существительных мужского рода с флексиями *-а/-я,* а также несклоняемых существительных: *увидеть знакомого мальчишку; посещение военного атташе; увидеть*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

разрушенное депо.

Распределение существительных на одушевленные и неодушевленные не всегда отражает существующее в объективном мире деление на живое и неживое. Отсутствие единой позиции в вопросе о статусе одушевленности/ неодушевленности объясняется тем, что это языковое явление еще не получило последовательного морфологического выражения у всех разрядов слов. По этой причине наблюдается несоответствие семантики отдельных слов и их морфолого-синтаксических признаков. Такое несоответствие выявляется у следующих существительных:

а) не являются одушевленными названия деревьев и растений, в то время как наука определяет их как живые организмы;

б) как одушевленные рассматриваются в русском языке слова *мертвец, покойник, умерший, утопленник* (существительное же *труп* является неодушевленным);

в) к разряду одушевленных относятся названия мифических существ *(леший, бог, домовой, бес, дьявол, дракон, русалка);*

г) одушевленными считаются названия игрушек *(матрешка, петрушка, буратино);*

д) к одушевленным относятся слова, называющие шахматные фигуры, игральные карты *(заметить ферзя*, *передвинуть коня*, *понтировать на туза*, *открыть короля*, *забить шара*);

е) одушевленными считаются названия античных богов (*Марс, Меркурий, Венера, Юпитер, Нептун, Аврора*), а омонимичные с ними названия небесных светил — неодушевленными;

ж) в разряд неодушевленных существительных включаются некоторые слова со значением совокупности живых существ *(отряд, полк, народ, толпа, стая, рой),* а также собирательные существительные (*молодежь, крестьянство, учительство, студенчество);*

з) многозначное слово может быть одушевленным в одном из своих значений и неодушевленным в другом значении; чаще всего это полисеманты, переносные значения которых называют человека по его каким-либо особенностям, качествам, чертам характера: *болван, дубина, дуб, пень, бревно* ‘глупый человек’, *шляпа, лопух, тюфяк* ‘несообразительный, рассеянный человек’, *туша, тумба, колода* ‘толстяк’, *скелет, мощи* ‘худой человек’; названия обитателей морей и океанов в прямом значении употребляются как одушевленные, а в значении ‘кушанье’, ‘продукт питания’ – как неодушевленные *(поймать карпов, лещей, щук, скатов* и *есть устрицы, шпроты, лангусты, омары);*

и) двоякое истолкование допускают существительные со значением микроорганизмов и простейших *(вирус, микроб, бацилла, бактерия, инфузория, эмбрион, амёба):* в профессиональной речи они тарифицируются как одушевленные, в разговорной речи и литературном языке — как неодушевленные. Поэтому в винительном падеже множественного числа они имеют по две формы: *бактерий и бактерии, вирусов и вирусы, инфузорий и инфузории, эмбрионов и эмбрионы, микробов и микробы.*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Последовательное деление имён существительных на одушевленные и неодушевленные возможно в том случае, если речь идет о дискретных предметах. Применительно к собирательным, абстрактным и вещественным существительным оппозиция «одушевленность/ неодушевленность» носит формальный характер, поскольку слова указанных лексико-грамматических разрядов не имеют формы множественного числа. Не случайно А.А. Камынина относит собирательные, абстрактные и вещественные существительные к группе слов с «фиктивной неодушевленностью».

Неоднозначность трактовки понятий «живое/ неживое», отсутствие параллелизма семантики и грамматических показателей одушевленности /неодушевленности, влияние языковой традиции и контекста определили несколько проблемных областей в рамках этого явления. Одна из проблем – это определение языкового статуса одушевленности/неодушевленности. В современной лингвистической литературе одушевленность/ неодушевленность может характеризоваться как морфологическая категория и как лексико-грамматический разряд в пределах существительного. Отсутствие единой позиции в вопросе о статусе одушевленности/неодушевленности во многом обусловлено тем, что это еще развивающееся языковое явление, которое регулярно и последовательно проявляется только на синтаксическом уровне.

Описание одушевленности/ неодушевленности как морфологической категории связано с наличием у одушевленных существительных собственной парадигмы, отличающей их от неодушевленных. Одушевленность/неодушевленность при этом характеризуется как частное проявление общей грамматической категории, включающей одушевленность/неодушевленность прилагательных, причастий, местоимений и числительных. Эта морфологическая категория указанных разрядов слов задается одушевленностью/ неодушевленностью существительного, с которым они синтаксически согласуются: вне сочетания с ним прилагательные, причастия, местоимения и числительные не могут быть однозначно классифицированы даже в том случае, если их семантика «сигнализирует» об одушевленности или неодушевленности: ***вижу****: живого человека* и *живой организм*; *шагающего малыша* и *шагающий экскаватор*; *падающего мальчика* и *падающий табурет*; *студента, жующего бутерброд* и *принтер, «жующий» бумагу*.

Лингвисты, характеризующие одушевленность/ неодушевленность как лексико-грамматический разряд, считают, что такая оппозиция не имеет обязательного для морфологической категории «абсолютно регулярного» противопоставления и последовательно проявляется только в падежных формах существительных множественного числа, единственного числа мужского рода II склонения и субстантивированных существительных мужского рода.

Категория рода имён существительных

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Категория рода является фундаментальной грамматической категорией имени существительного, сведения о которой содержатся уже в работах по грамматике V в. до н.э. Традиционно род существительных относится к группе несловоизменительных грамматических категорий, а принадлежность к одному из трех родов является обязательной для имени существительного как части речи. По родам существительные классифицируются, но не изменяются: каждому существительному присущ только один род.

Категория рода включает в себя три граммемы (мужского, женского и среднего рода) и указывает на способность существительных сочетаться с определенными формами согласуемых слов: *вечерний спектакль* (м. р.), *вечерняя прогулка* (ж. р.), *вечернее платье* (ср. р.), сравн. также: *студентка пришла, студент вышел* и др. Категория рода охватывает все существительные (как изменяемые, так и неизменяемые), способные выступать в форме единственного числа. Исключение составляют слова группы *pluralia tantum*, которые называют конкретные предметы и не имеют как формальных средств для выражения оппозиции «единичность/ множественность», так и родовых показателей. Однако в лингвистической литературе существует и другая точка зрения, согласно которой в современном русском языке можно выделить четыре рода, а именно: мужской, женский, средний и парный. Первые три имеют одушевленную и неодушевленную разновидности, парный род объединяет только неодушевленные существительные группы *pluralia tantum.* Включение слов, имеющих только форму множественного числа, в общую схему родовых противопоставлений подтверждает тезис об обязательном характере грамматической категории в целом и категории рода в частности, поскольку позволяет охарактеризовать весь лексический корпус существительного с точки зрения родовой принадлежности. Интерпретация рода как четырехкомпонентной морфологической категории описана в ряде учебных пособий, но она не является общепризнанной.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Способы выражения категории рода

Род существительного может быть выражен морфологически, словообразовательно, синтаксически и лексически (семантически).

1. Морфологически род выражается системой окончаний падежных форм единственного числа. Это основной показатель рода имён существительных. В соответствии с этим показателем:

К мужскому роду относятся:

а) существительные с основой на твердый согласный и *-j* с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа: *рапорт, декан, дом, вечер, герой, музей, санаторий;*

б) существительные с основой на мягкий согласный и шипящий с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа и окончанием *а/-я* в родительном падеже того же числа: *фестиваль, фитиль, писарь, зять, стебель, камыш, меч, врач, нож, борщ;*

в) существительные со значением лиц мужского пола с окончанием *-а/-я* в именительном падеже единственного числа: *мужчина, юноша, дядя, старейшина, Саша, Вася;*

г) слова, образованные от существительных мужского рода посредством суффиксов *-ищ-е (сапожище, домище, басище), -ишк- (зайчишка, пиджачишко, мальчишка, голосишко, парнишка), -ушк- (братушка, соседушка, соловушка, хлебушко, сараюшко);*

д) существительное *подмастерье*, образованное суффиксально-префиксальным способом от слова *мастер*;

е) слово *путь;*

ж) субстантивированные прилагательные и причастия на *–ый, -ий, -ой (дежурный, командующий, портной).*

К женскому роду относятся:

а) существительные с окончанием *-а/-я* в именительном падеже единственного числа (кроме слов со значением лиц мужского пола с коннотативными суффиксами и существительного *дитя): страна, жалоба, луна, сорочка, свеча, проволока, сабля, статуя;*

б) существительные с основой на мягкий согласный и на шипящий (кроме слова *путь*), имеющие окончание *-и* в родительном падеже единственного числа: *цель, цепь, площадь, ложь, форель, боязнь, речь, сушь*;

в) субстантивированные прилагательные и причастия на *–ая, -яя (любимая, передняя).*

К среднему роду относятся:

а) существительные с окончаниями *-о, -е* в именительном падеже единственного числа: *плечо, жало, гнездо, древко, весло, счастье, ущелье, тире;*

б) разносклоняемые существительные на *-мя: бремя, время, стремя, племя, знамя, имя;*

в) слово *дитя*;

г) субстантивированные прилагательные и причастия на *–ое, -ее (мороженое, будущее).*

Для некоторых групп существительных характерно противоречие между семантикой и грамматическими показателями рода. К ним относятся: а) существительные мужского рода в форме именительного падежа с флексиями *–а (-я)*; омонимичными окончаниям существительных женского рода (сррвн.: *мам**а**, тет**я**, девушк**а**, рук**а**, забот**а*** и *пап**а**, дяд**я**, юнош**а**, воевод**а**, старикашк**а***); б) существительные мужского рода в форме именительного падежа с флексиями *–о, -е*, омонимичными окончаниям существительных среднего рода (*облачк**о**, гнездышк**о**, болотц**е***, и *городишк**о**, домишк**о**, голосишк**о**, домищ**е**, голосищ**е***); в) существительные мужского рода в форме именительного падежа с нулевой флексией, омонимичной окончанию существительных женского рода (сравн.: *туш* ‘короткое торжественное музыкальное приветствие’, м.р. и *тушь* ‘устойчивая краска для черчения, рисования, письма’, ж.р., *пень, карандаш* – м.р. и *тень, мышь* – ж.р.).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

2. Словообразовательный критерий определения рода учитывает суффикс существительного. Так, показателем мужского рода могут служить суффиксы *-арь (словарь, пахарь, пекарь, токарь, вратарь), -тель (указатель, смотритель, измеритель, проигрыватель), -чик (летчик, счетчик, разносчик, перебежчик, наладчик), -льник (холодильник, кипятильник, умывальник, будильник), -ин (грузин, семьянин, властелин, трикотин), -инг (крекинг, тренинг), -ец (льстец, швец, певец, гонец, боец), -изм (канцеляризм, архаизм, грецизм)* и др. Суффиксы *-ль, -ость, -знь, -нь* и др. характерны для существительных женского рода *(быль, поросль, гибель, метель; искренность, трусость, погрешность, болезнь, жизнь, ткань, ругань, дань).* Суффикс *-ний-э,* например, является показателем среднего рода *(послание, растение, доигрывание, тление, задание, намерение, подозрение).* Словообразовательный критерий используется при определении рода коннотативных существительных: учитывается род исходного (базового) слова, от которого путем суффиксальной деривации образовано данное слово: *домишко — дом* (м. р.), *соловушка — соловей* (м. р.), *хлебушко — хлеб* (м. р.), *басище — бас* (м. р.), *маслице – масло* (ср. р.), *здоровьице – здоровье* (ср. р.).

3. Синтаксическими средствами выражения рода являются формы согласуемых с существительными слов. Формальным показателем рода в таких случаях являются окончания согласуемых слов (прилагательного, числительного, местоимения, причастия, глагола в прошедшем времени): *положительный пример, третья ракета, моя девятнадцатая весна, преданный человек, студент сдал экзамены.* Синтаксическими средствами удобно определять род у существительных с коннотативными суффиксами *(рваный пиджачишко, большой сапожище, ветхий сараюшко).* Флексия согласуемых с существительным слов является единственным показателем рода у несклоняемых существительных: *крепкий кофе, изысканный денди, бархатное кепи, старомодное пенсне, английская леди, ароматный сулугуни.*

4. Лексически (семантически) выражение категории рода связано с соотнесенностью существительного с реальным полом (мужским или женским). По этому критерию существительное, называющее человека или животное мужского пола, относится к мужскому роду, а называющее человека или животное женского пола — к женскому роду. Лексическое противопоставление мужского и женского рода получает в языке морфологическое и словообразовательное подкрепление. Оно предстает в виде пар, широко представленных в наименованиях человека *(певец — певицы, хозяин — хозяйка, цыган — цыганка, внук — внучка, царь — царица, чемпион — чемпионка, пловец — пловчиха, эмигрант — эмигрантка, поэт — поэтесса, бог — богиня, москвич — москвичка)* и животных *(тигр — тигрица, осел — ослица, козел — коза, волк — волчица, лось — лосиха, слон — слониха).* Средний род представлен в основном неодушевленными существительными. Среди одушевленных существительных значение среднего рода имеет лишь незначительная часть слов *(дитя, животное, насекомое, земноводное, пресмыкающееся).*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

У ряда существительных, обозначающих профессию, противопоставленность мужского и женского рода отсутствует: такие слова называют лицо безотносительно к тому или иному полу (*агроном, академик, бухгалтер, врач, геолог, инженер, композитор, конструктор, министр, редактор, судья, экзаменатор, языковед*). Род в каждом конкретном случае определяется синтаксическими средствами (аналитически) — формой сказуемого в прошедшем времени или согласованного определения: *Агроном Иванова выступила на заседании профкома. Диктор объявляла в аэропорту на двух языках. Редактор говорила о новых задачах авторского коллектива. Молоденькая врач осмотрела больного.*

В отечественной грамматике существует точка зрения, согласно которой словоформы, обозначающие лиц по профессии, социальному положению, мировоззрению тяготеют к существительным общего рода. Это обусловлено, во-первых, потенциальной возможностью существительных мужского рода употребляться в обобщенном значении, указывая на лиц без дифференциации по полу (*студент, аспирант, учитель*), и, во-вторых, снижением употребительности парных родовых слов женского рода типа *студентка*, *аспирантка*, *учительница*. Эта точка зрения является спорной, поскольку функциональное сближение словоформ *врач*, *преподаватель*, *библиотекарь* с существительными общего рода не приводит к их полному семантическому и грамматическому уподоблению.

Обозначение такими существительными лиц мужского и женского пола обусловлено активным участием женщины в производственной и общественной жизни. У слов, указывающих на профессию, должность или занятие человека, увеличилась степень родовой неопределенности, зато стали более информативными согласованные с существительными слова, в чем проявляется тенденция развития русского языка от синтетического строя к аналитико-синтетическому. По морфологическому признаку эти существительные являются словами мужского рода, но при этом обозначают лиц женского пола. Поэтому эти слова занимают промежуточное положение между существительными мужского и общего рода. Включению их в состав общего рода препятствует морфологический строй слов (существительные общего рода оканчиваются на *-а/-я*) и активно действующая в языке тенденция образования параллельных форм женского рода, сравн.: *кассирша, агрономша, композиторша, экзаменаторша, врачиха* и др.

Отсутствие соотнесенности грамматического рода с реальным полом наблюдается и у многих названий животных, сравн.: *косуля, тюлень, белка, мышь, жаба, выдра, сорока, змея, коршун, крот* и др.

Существительные общего рода

В русском языке насчитывается свыше 200 существительных общего рода. Такие слова характеризуют одушевленные существа (чаще всего лица) по присущему им действию или свойству и могут иметь мужской или женский род в зависимости от пола, который они представляют. Все

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

существительные общего рода оканчиваются на *-а/-я,* употребляются, как правило, в составе сказуемого или являются приложениями и имеют яркую эмоционально-стилистическую окраску уничижительности, отрицательности или (реже) одобрительности, ласкательности. В разряд существительных общего рода включаются слова с непроизводной основой и формально невыраженными аффиксами *(мямля, ханжа, рёва, скряга, дылда, соня)*, а также суффиксальные дериваты с аффиксами *-к-а (злюка, выскочка, гуляка, задавака, кривляка, писака), -л-а (заводила, запевала, хныкала, зубрила, кутила, воображала), -ул-я (грязнуля, чистюля, капризуля, крохотуля), -яг-а (работяга, трудяга, скромняга, бедняга, стиляга, бродяга), -уг-а (хапуга, пьянчуга, хитрюга, жаднюга), -ыг-а (прощелыга, шаромыга, торопыга), -ён-а (гулёна, сластёна)* и др.

Определение рода таких существительных возможно лишь на синтаксическом уровне — по форме согласуемых с ними слов: *Армейского* ***запевалу****, обладавшего густым голосом, подхватили остальные солдаты. (К.Симонов); Этот мальчик и был в этом деле* ***заводилой.*** *(К.Паустовский); В селе он считался человеком серьезным, скупым на слова, большим* ***работягой.*** *(А.Макаренко); И дома, и на работе она слыла* ***воображалой*** *и* ***тупицей.*** *(М.Зощенко).*

В разряд существительных общего рода включаются также некоторые усеченные и неофициальные формы личных имён *(Валя, Женя, Шура, Саня, Сашенька),* несклоняемые фамилии русского и иноязычного происхождения *(Равенских, Крученых, Карузо, Растрелли, Пикассо, Россини, Гуно, Бизе)* и названия лиц по народности *(коми, манси, бодо, гуджарати, хэчжэ).*

От слов общего рода следует отличать существительные типа *шляпа, пила, лиса, сорока,* которые могут использоваться для характеристики лиц любого пола. Такие слова с метафорическим значением относятся к женскому роду, и в прямом номинативном значении они вообще не характеризуют лицо, являясь обычными наименованиями предметов или явлений.

Род несклоняемых существительных

Род несклоняемых существительных (а это, как правило, слова иноязычного происхождения) определяется по лексико-семантической и грамматической характеристикам слов. К мужскому роду относятся: а) одушевленные существительные со значением лиц мужского пола: *маэстро, денди, мсье, кабальеро*; б) названия животных, насекомых, птиц безотносительно к полу: *фламинго, зебу, какаду, пони, шимпанзе, кенгуру* (существительные *цеце* ‘муха’, *иваси* ‘сельдь’ включаются в разряд слов женского рода, что связано с влиянием грамматической формы родового понятия: муха, сельдь — слова женского рода); в) наименования ветров: *сирокко, солано, торнадо, памперо*; г) названия некоторых языков: *хиндустани, бенгали, эсперанто, банту, пенджаби, синдхи, бихари, синхали;* д) некоторые неодушевленные существительные различных тематических

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

групп: *сулугуни* ‘сыр’, *альдине* ‘шрифт’, *пенальти* ‘штрафной удар’.

К женскому роду относятся: а) одушевленные существительные со значением лиц женского пола, имена и фамилии женщин: *мадам, мисс, фрау, леди, Мэри, Элен;* б) некоторые существительные, соотносящиеся с общим наименованием женского рода: *кольраби* ‘капуста’, *бере* ‘груша’, *салями* ‘колбаса’, *авеню* ‘улица’, *мацони* ‘простокваша’.

К среднему роду относится большинство неодушевленных существительных иноязычного происхождения: *алиби, алоэ, арго, бюро, вето, депо, какао, кино, коммюнике, кредо, купе, манго, пальто, пенсне, резюме, танго, фойе, шоссе.*

Названия лиц по народности и отдельные фамилии включаются в разряд слов общего рода: *коми, манси, Лоретти, Боккаччо, Бомарше, Альбиони, Гуно, Бизе.*

У некоторых несклоняемых существительных наблюдаются колебания в роде, сравн.: *болеро* (ср. и м. род) ‘национальный испанский танец’, *визави* (м. и ж. род) ‘стоящее или сидящее напротив лицо’, *протеже* (м. и ж. род) ‘тот, кто пользуется чьей-либо протекцией, покровительством’, *инкогнито* (м. и ср. род) ‘лицо, скрывающее своё настоящее имя’, *медресе* (ср. и ж. род) ‘мусульманская духовная школа’, *наргиле* (м. и ср. род) ‘курительный прибор, кальян’, *колибри* (м. и ж. род) ‘очень маленькая птичка с красивым ярким опереньем’.

Род несклоняемых имён собственных (географических названий, периодических изданий и др.) определяется по роду соотносительных нарицательных существительных: *Багио, Дели, Колорадо-Спрингс, Мапуту* (слова мужского рода, соотносятся со словом *город*); *Миссури, Лимпопо, Хуанхэ, Миссисипи* (слова женского рода, соотносятся со словом *река*); *“Жэньминь”, “Ное цайт”, “Юманите”, “Унита”* (существительные женского рода, соотносятся со словом *газета*); *Гаварни, Стэнли* (существительные мужского рода, соотносятся со словом *водопад*).

Род сложносокращенных слов

Род сложносокращенных слов (аббревиатур) может определяться двумя способами:

1. По роду основного (стержневого) слова словосочетания, на базе которого образовано данное сокращение*: МГУ, БГУ* (мужской род, опорное слово *университет*), *ЛАЗ, ЗИЛ, ПАЗ, КАМАЗ* (мужской род, опорное слово *завод*), *ГУМ*, *ЦУМ* (мужской род, опорное слово *магазин*), *ЭВМ* (женский род, опорное слово *машина*), *ВТО* (женский род, опорное слово *общество*), *ОВИР* (мужской род, опорное слово *отдел*).

2. Морфологически — по флексии и конечному согласному основы. По этому признаку к мужскому роду относятся сложносокращенные слова на твердый согласный: *лесхоз, облздрав, профком, горторг, Минавтопром.* Аббревиатуры на твердый согласный, по форме совпадающие с существительными мужского рода, могут относиться к мужскому роду, хотя

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

опорным словом в сокращении является слово среднего или женского рода: *МИД, ЗАГС, ВУЗ, ДОСААФ, МАПРЯЛ*. Сложносокращенные слова с основой на мягкий согласный и флексией *-а/-я* относятся к женскому роду: *медтехника, грамзапись, метеослужба.* Сложносокращенные слова среднего рода оканчиваются на *-о/-е: ГТО, РОЭ, НАТО, НТО, гороно, минэнерго, Гостелерадио.*

Колебания в роде имён существительных

Некоторым существительным свойственны двойственные формы рода, что обусловлено воздействием на современный литературный язык территориальных диалектов, заимствованных и устаревших слов, действием фактора аналогии и другими причинами. Варьирование одного и того же слова в роде может выражаться лексически (тогда род устанавливается в контексте, по форме согласуемых с существительными слов: *просторное авеню, просторная авеню; крепкий кофе, крепкое кофе*) и морфологически. На морфологическом уровне родовое различие выражается: а) флексиями в именительном падеже единственного числа *(георгин – георгина, клавиш – клавиша, бакенбард – бакенбарда)*; б) характером конечной согласной существительного *(занавес – занавесь, нашест – нашесть)*; в) окончаниями косвенных падежей, обычно в родительном падеже (*шампунь – шампуня* и *шампуни; вуаль – вуали* и *вуаля).*

Некоторые вариантные формы существительных могут быть равноправными и одинаково употребляемыми в литературном языке: *спазм – спазма, вольер – вольера, ставень – ставня, арабеск – арабеска.* Дифференцируются по сфере употребления, функциям и стилистической окраске варианты *зал – зала* (уст.), *рельс – рельса* (разг.), *туфля – туфель* (прост.), *парафраз – парафраза* (спец.), *манжет – манжета* (спец.), *банкнот – банкнота* (фин.) и др.

Случаи несовпадения рода в восточнославянских языках

Категория рода свойственна всем восточнославянским языкам. Родовое распределение имён существительных в русском, белорусском и украинском языках, как правило, совпадает. Различия, касающиеся небольшой части слов, сводятся к следующему:

1. В русском языке существительные с бывшей основой на *i* относятся к женскому роду *(пыль, шинель, боль, мозоль, медаль, полынь, степь, насыпь* и др.), в белорусском и украинском языках эти существительные перешли в разряд слов мужского рода. Существительные *живопись, накипь, насыпь, перепись, россыпь, рукопись, степь* в русском языке имеют мягкую основу и относятся к женскому роду, в белорусском — твердую основу и относятся к мужскому роду *(накіп, насып, перапіс, россып, рукапіс, стэп).*

2. Существительные со значением молодых существ с суффиксом *-енок (теленок, жеребенок, бобренок, котенок* и др.) в русском языке мужского

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

рода, в белорусском и украинском — среднего (бел. *цяля, гусяня, бабраня, кацяня,* укр. *теля, бобреня, гусеня, котеня*).

3. Слово *лебедь* в русском и украинском языках мужского рода, в белорусском — женского.

4. Существительное *тень* в русском и украинском языках женского рода, в белорусском — мужского.

5. Существительное *путь* в русском и белорусском языках мужского рода, в украинском — женского.

6. Слово *собака* в русском языке женского рода, в белорусском и украинском — мужского.

7. Существительное *гусь* в русском языке мужского рода, в белорусском — женского.

Категория числа имён существительных

Число является содержательной категорией, указывающей на один или несколько предметов, обозначенных существительным. В составе этой категории две граммемы, образующие бинарную оппозицию «единственное число — множественное число». Единственное число указывает на один предмет *(дерево, брат, участок, растение, институт),* множественное — на два и более предмета *(деревья, братья, участки, растения, институты).* Каждое существительное в обязательном порядке относится к одному из двух чисел.

Значение числа может выражаться: а) флексиями *-а/я, -ы/и, -е (адрес — адреса, слово – слова, число – числа, поле — поля, газета – газеты, штора — шторы, язык – языки, словарь – словари, создатель – создатели, горожанин – горожане, минчанин – минчане);* б) суффиксами *-й-, -овый-, -ес-, -ат-/ят- (листья, братья, звенья, друзья, колосья, сыновья, кумовья, небеса, чудеса, козлята, щенята, медвежата)*; в) супплетивными формами *(человек – люди, ребенок – дети)*; г) ударением и чередованием согласных (как дополнительное средство) совместно с флексиями и суффиксами *(сова – совы, угол – углы, стол – столы, клок – клочья, сук – сучья, друг – друзья, ухо – уши, око – очи).* Число у несклоняемых существительных определяется только аналитическим способом *(новое депо — новые депо, кожаное портмоне — кожаные портмоне, в воскресенье ателье не работает — в воскресенье все ателье не работают).*

Значительная часть существительных имеет форму одного числа: только единственного (*singularia tantum*) или только множественного (*pluralia tantum*).

Только в единственном числе употребляются: а) вещественные существительные *(клубника, малина, мед, чай, икра, сено, желчь, бетон, бронза, шерсть)*; б) собирательные существительные *(студенчество, детвора, тряпьё, аппаратура, мебель, ельник)*; в) некоторые абстрактные существительные *(поэзия, тишина, терпение, борьба, ходьба, счастье, смелость, доброта)*; г) некоторые собственные существительные

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

(Челябинск, Иртыш, Казбек, Сергей Есенин, Шукшин); д) слова со значением направлений света *(север, запад, юго-восток)*; названия игр *(футбол, баскетбол, бейсбол, бильярд).*

Некоторые существительные этой группы образуют формы множественного числа, которые по своему значению отличаются от форм единственного числа. Так, например, вещественные существительные во множественном числе обозначают сорта, виды или типы называемых веществ *(минеральные воды, эфирные масла, калийные соли, нержавеющие стали, ржаные хлеба),* пространство, занятое веществом, или большое его скопление *(снега, хлеба, ячменя).* Множественное число приобретают и некоторые абстрактные существительные в значении ‘конкретное проявление абстрактного понятия’ *(шумы, глубины, высоты, скорости, режимы, сложности, мощности),* а также собственные имена со значением ‘члены семьи’, ‘типы людей’ *(братья Карамазовы, супруги Кунцевы, Плюшкины, Кожедубы, Гагарины).*

Только во множественном числе употребляются: а) конкретные существительные со значением предметов, состоящих из парных или нескольких однородных частей *(брюки, шорты, очки, вилы, ножницы, сани, грабли, коньки, удила);* б) некоторые собственные существительные *(Афины, Карпаты, Сокольники, Дарданеллы, Чаны, Бельцы, Близнецы, Жигули);* в) вещественные существительные со значением некоторых материалов, кушаний, отбросов каких-либо веществ *(белила, чернила, духи, макароны, сливки, консервы, очистки, помои)*; г) собирательные существительные, обозначающие совокупность чего-либо как множество *(джунгли, заросли, деньги, недра, припасы, кудри, бигуди);* д) некоторые абстрактные существительные *(хлопоты, будни, выборы, переговоры, дебаты, прения);* е) временные отрезки *(сутки, сумерки, будни, каникулы);* ж) названия обрядов, праздников *(именины, крестины, смотрины, дожинки, похороны);* з) названия игр *(прятки, горелки, городки, шахматы).*

От существительных *pluralia tantum* необходимо отличать слова, преимущественно (или чаще всего) употребляемые во множественном числе: *гренки (*ед. *гренок), кеды (*ед. *кед), аксессуары (*ед. *аксессуар), антресоли (*ед. *антресоль), блёстки (*ед. *блёстка), близнецы (ед. близнец), ботфорты (*ед. *ботфорт), бутсы (*ед. *бутса), валенки (*ед. *валенок), варежки (*ед. *варежка), жабры (*ед. *жабра), координаты (*ед. *координата), овощи (*ед. *овощ*), *фрукты) (*ед. *фрукт), шашки (*ед. *шашка).* Не являются существительными только множественного числа и слова со значением собирательности и множества типа *ребята, дети, люди, козлята, котята* и др.

На определенном этапе развития русского языка (в древнерусском, праславянском языках и более ранних периодах) его системе было свойственно три грамматических формы числа — единственное, множественное и двойственное. Двойственное число употреблялось для обозначения парного предмета или двух предметов *(две руце, две рыбе, две селе).* Процесс утраты двойственного числа был довольно продолжительным и завершился в XIV—XV вв. Следы этого числа в современном русском

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

языке наблюдаются у существительных *глаза, рога, бока, рукава, берега, очи, уши, колени*, а также в формах с числительным *два: два плеча, два дома, два берега, два стола, два брата.* Некоторые формы двойственного числа сохранились в белорусском и украинском языках и их говорах (бел. *дзвярыма, вачыма, уваччу, увушшу;* укр. *дверима, очима, уші, рукави).*

Категория числа существительных в русском и белорусском языках практически совпадает. Незначительные различия сводятся к следующему:

а) существительные *грудь, дверь* в русском языке употребляются в единственном и множественном числе, в белорусском языке они включаются в разряд *pluralia tantum* (*грудзі, дзверы*);

б) существительные *крупа, конопля* в русском языке употребляются только в единственном числе, в белорусском – только во множественном (*крупы, каноплі*);

в) вещественные существительные *чернила, макароны, отруби* в русском языке относятся к словам только множественного числа, в белорусском языке они употребляются в единственном числе (*чарніла* – ср. род, *макарона* – ж. род, *вотруб'е* – ср. род).

Категория падежа имён существительных

Категория падежа выражает отношения существительного к другим словам в словосочетании или предложении. Эта категория является многочленной: в нее входят шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный. Каждый из шести падежей имеет определенную смысловую структуру, выражает определенные отношения между словами и выполняет свойственную ему синтаксическую функцию. Именительный падеж является независимым и называется прямым (исходным), остальные падежи — косвенные. Именительный падеж никогда не употребляется с предлогами, предложный – употребляется только с предлогами, остальные – как с предлогами, так и без них.

Падеж как словоизменительная категория выражается окончаниями: *аспирант – аспиранта, аспиранту, аспирантом, аспирантами; концерт – концерта, концерты, на концертах.* Наряду с окончаниями используются другие средства:

а) предлоги, конкретизирующие падежные формы: *стена – около стены – в стене – за стеной; дворец – в дворце – к дворцу – перед дворцом)*;

б) чередования звуков: *ухо – ушей ([х]/[ш]), крюк – крючьев ([к]/[ч]), любовь – любви ([о] /∅), пень – пня ([е]/∅);*

в) ударение*: го́ры – горы́, а́дреса – адреса́, о́рдера – ордера́, ре́ки – реки́* и др.

Основные значения и функции падежей

Значение падежа – это выражаемый смысл, который реализуется во

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

взаимосвязи конкретной словоформы с другими словами в предложении и словосочетании. Интерпретация падежного значения позволяет установить характер отношений, в которых находится данный предмет с другими объектами внеязыковой действительности, сравн.: *дом, дома, дому* и *построить дом, кирпичному дому, подойти к дому* и т.д.

В современной лингвистической литературе наметились два подхода к трактовке падежного значения. В основе первого лежит представление о собственном семантическом потенциале каждого падежа, в основе второго – положение о зависимости падежного значения от падежной формы, лексической семантики существительного и его синтаксической функции. В научной и учебной литературе более распространенным считается второй подход к определению значения падежа, в соответствии с которым выделяются грамматические (абстрактные) и семантические (конкретные) падежи. Грамматическими считаются именительный, родительный, дательный, винительный падежи, семантика которых определяется синтаксическим местом существительного, а не его лексическим значением: *бояться смерти, нападения, соседа*; *надеяться на друга, на помощь, на сочувствие*. К числу семантических относятся творительный и предложный падежи, значения которых определяются не синтаксической функцией существительного, а его лексической семантикой и падежными окончаниями. Такого рода падежные значения могут определяться вне предложения: *в машине, на берегу, за окном* (значение места), *в старости, в молодости, ночью* (значение времени).

Каждый из шести падежей в современном русском языке характеризуется присущими ему функциями и самостоятельными значениями, объединенными общей падежной формой существительного.

Именительный падеж, или номинатив (лат. *nominativus),* выполняет номинативную функцию, не выражает каких-либо отношений между словами, не может употребляться с предлогами. Центральным его значением является значение субъекта (лица или предмета, совершающего действие или подвергающегося какому-либо действию). Существительные в именительном падеже отвечают на вопросы *кто? что?* и в предложении выполняют функции подлежащего, именной части сказуемого и приложения: *Музыка — это стенография чувств (Л.Толстой). Подвиг, как и талант, сокращает путь к цели (Л.Леонов). Женщина-космонавт С. Савицкая побывала в космосе дважды.* Именительный падеж употребляется также в роли главного члена назывных предложений, в заглавиях, надписях, обращениях: *Вечерний звон, вечерний звон! Как много дум наводит он о юных днях в краю родном (И.Козлов). Какая ночь! Я не могу. Не спится мне. Такая лунность (С.Есенин). Алые паруса (А.Грин). Лебедь, рак и щука (И. Крылов). Здравствуй, племя младое, незнакомое! (А.Пушкин). Родина! Отечество святое! Перелески. Рощи. Берега. Поле от пшеницы золотое. Голубые от луны стога (М.Пляцковский).*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Родительный падеж, или генитив (лат. *genitivus*), выступает в предложении в роли дополнения, несогласованного определения, обстоятельства, именной части составного сказуемого *(забот хватает, подарок друга, бегать у реки, роста он малого).* Родительный падеж имеет большую сеть значений, зависящих в определенной степени от слов (глаголов и существительных), при которых он употребляется. Родительный приименный указывает на а) качественную характеристику предмета*: камера хранения, ректор института, девочка большого роста*; б) принадлежность: *конспект товарища, гостиница аэропорта, гнездо глухаря*; в) субъект действия (действующее лицо): *песни соловья, доклад студента, концерт рок-группы, приход гостя*; г) объект действия (предмет, на который направлено действие): *завоевание космоса, замена футболиста, переоборудование магазина, высадка рассады*; д) количественные отношения: *обе студентки, взвод офицеров, четыре книги, килограмм конфет;* е) носителя признака: *смелость воина, скромность ученого, высота башни*; ж) отношение целого к части: *прихожая большого дома, ствол дерева, страницы книги*; з) определенное время: *шестое сентября, весна 1945 года*. Родительный приглагольный выражает прямой или косвенный объект *(выпить воды, достигнуть вершины, бояться экзаменов, ждать вечера),* а также различные виды обстоятельственных отношений *(дрожать от холода, готовиться для выступления, выехать из города).*

Дательный падеж, или датив (лат. *dativus*), выполняет в предложении функцию дополнения или обстоятельства *(купить подарок другу, гулять по парку).* Чаще всего употребляется при глаголах, реже – при существительных. Дательный приглагольный указывает на косвенный объект (лицо, предмет), на который направлено действие *(купить матери подарок, вручить награды спортсменам, помочь студенту, курение вредит здоровью),* на субъект действия — при безличных глаголах и категории состояния *(больному стало лучше, Петру не следовало соглашаться, девочке здесь жарко, всё это ребятам показалось забавным),* а также на место, время и направление действия *(идти по брусчатке, копаться в земле, к полудню небо прояснилось, идти к Большому театру).* Дательный приименный выражает косвенный объект *(послание другу, служение родине, подарок сестре)* или определительное значение *(счет секундам, подкормка пчелам, повод к разговорам).*

Винительный падеж, или аккузатив (лат. *accusativus*), выполняет в предложении роль прямого и косвенного дополнения, а также обстоятельства *(писать диктант, огорчить учителя, бороться за мир)*, употребляется только при глаголах. Основное его значение – прямой объект – предмет, на который непосредственно направлено действие переходного глагола *(плести венок, развести костер, подписать конверт, застегнуть ремни, заострить карандаши, возводить дворцы, копать картофель).* Винительный падеж может выражать субъектное значение *(сестру знобит, спортсменов воодушевила победа, меня настораживает неправда),* различные виды обстоятельственных отношений: времени, пространства, количества и меры

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

(отдыхал неделю, пробыл сутки, занять весь ряд, прополоть целый гектар, поехать в город).

Творительный падеж выполняет в предложении функцию дополнения, именной части сказуемого, обстоятельства и несогласованного определения *(руководить бригадой, брат будет учителем, идти улицей, дом с мезонином).* Характеризуется богатством определительных и обстоятельственных значений. Он может быть приглагольным и приименным. Творительный приглагольный означает: а) орудие или средство действия *(писать мелом, ловить сетью, облицовывать плиткой, открывать ключом, вязать спицами);* б) объект действия *(заниматься детьми, управлять машиной, наслаждаться музыкой, засыпать зерном)*; в) субъект действия — в страдательных конструкциях *(диссертация защищена аспирантом, консультация проводится профессором, берег омывается морем)*; г) различного рода обстоятельственные отношения: времени и количества *(не видеться неделями, работать целыми днями, выехать поздним вечером, произошло это ранней весной),* места *(пройти коридором, идти краем леса),* способа и образа действия *(кричать не своим голосом, складываться стопкой)*; д) сравнение *(лететь стрелой, извиваться змеей, слезы текут ручьем)*; е) предикатив — употребляться как именная часть составного сказуемого *(является профоргом, стал выдающимся педагогом, будет учителем).* Творительный приименный выражает орудийное, объектное, субъектное, определительное и обстоятельственное значения *(выдвижение учеными, мигание фонариком, управление машиной, снабжение топливом, одобрение комиссией, вымпел со значком).*

Предложный падеж (в древнерусском языке он назывался местным) в современном русском языке употребляется только с предлогами (простыми и сложными), в предложении выполняет роль дополнения или обстоятельства *(думать о сестре, работать в администрации).* Может употребляться при глаголах и именах и указывать на: а) объект действия *(разбираться в технике, беседа о космосе, забота о родителях, рассказывать о них)*; б) орудие действия *(ходить на ходулях, прыжок на батуте, игра на флейте)*; в) различные виды обстоятельственных отношений: места *(работать в институте, найти на дороге, отдых на юге, раскопки в центре города),* времени *(проститься на рассвете, отпуск в июле, разговор на этой неделе, в том году),* образа и способа действия *(писать в тревоге, жить в достатке, замешивать на сыворотке);* г) определительные отношения *(полярник в унтах, куртка на подстежке, телевизор на ножках).*

Склонение имён существительных

Изменение слов по падежам и числам называется склонением. Современные типы склонения сложились исторически и были унаследованы древнерусским языком из праславянского и индоевропейского. Имена существительные в зависимости от их падежных окончаний, характера основы и рода делятся на три типа склонения: первое, второе и третье.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

К **первому склонению**[1] относятся существительные мужского рода с нулевым окончанием (*корень□, лист□, чай□, гений□)*, а также мужского и среднего рода с окончаниями *-о, ё (-ё) (огнив-о, сверл-о, ружь-ё, пол-е, голосищ-е).* Парадигма первого склонения в современном русском языке включает формы слова с флексиями *-о, -е-/ё,* ∅ (И. и В. п. неодушевленных существительных), *-а/-я* (Р. и В. п. одушевленных существительных), *-у/ю* (Д. п.), *-ом/-ем (*Т. п.), *-е* (П. п.).

Второе склонение объединяет слова женского, мужского и общего рода с окончаниями *-а, -я (бесед-а, гор-а, дол-я, шле-я, мужчин-а, дяд-я, дедушк-а, плакс-а, задир-а, сирот-а).* Парадигма второго склонения определяется словоформами с флексиями *-а/-я* (И. п.), *-ы/-и* (Р. п.), *-е* (Д. и П. п.), *-у/-ю* (В. п.), *-ой/-ей* (Т. п.).

К третьему склонению относятся существительные женского рода с нулевым окончанием *(акварель, бандероль, боязнь, щель, тишь, рожь, ночь, мышь).* Парадигма третьего склонения состоит из словоформ с флексиями -∅ (И. и В. п.), *-и* (Р., Д. и П. п.), *-ю* (Т. п.).

Отдельные исследователи (в том числе авторы «Русской грамматики») в третье склонение включают 10 существительных среднего рода на *–мя (время, племя, бремя, знамя),* а также существительные *дитя* и *путь*. В данном пособии подобные слова выделяются в особую группу разносклоняемых существительных.

За пределами трех основных типов склонения остаются несклоняемые существительные (последние относятся к нулевому склонению). Субстантированные прилагательные и причастия *(учительская, приемная, душевая, шашлычная, пирожковая, больной, мороженое, командующий, трудящийся, постадавший)* не включаются ни в один из трех типов склонения: они полностью сохраняют особенности изменения по падежам прилагательных и причастий.

В зависимости от характера конечных согласных основы выделяются две разновидности склонения — твердая и мягкая. По твердой разновидности склоняются существительные с основой на твердый согласный, по мягкой — с основой на мягкий согласный, сравн.: *сад, сада, садов, холм, холма, холмов, число, числа, чисел* и *табель, табеля, табелей, море, моря, морей, кровля, кровли, кровель* и др.

При склонении имён существительных могут наблюдаться преобразования в основе, которые сводятся к следующим пяти типам:

1. Чередования звуков, наблюдаемые чаще всего в косвенных падежах (например, в формах *палец — пальца, танец — танца, дворец — дворца, узел — узла, рынок — рынка* наблюдается чередования беглых *о, е* и нуля звука), а

[1] Наблюдается определенная непоследовательность в нумерации типов склонения: в школьных учебниках к первому склонению относят существительные женского, мужского и общего рода с окончаниями *-а, -я,* а в научных грамматиках и вузовских учебниках к первому склонению причисляются существительные мужского рода с нулевым окончанием, а также мужского и среднего рода с окончаниями *-о, -е.* Научная традиция заложена В.В.Виноградовым, который включал в первое склонение слова, образованные по наиболее продуктивной модели, т.е. склонение слов мужского рода с нулевым окончанием. В данном пособии предлагается классификация, принятая в научной грамматике.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

также у форм единственного и множественного числа *(око — очи, ухо — уши, друг — друзья, сук — сучья).*

2. Наличие суффиксов в одних словоформах и отсутствие в других. Так, в формах множественного числа появляется суффикс *-j-*, не фиксируемый в формах единственного числа *(крыло — крылья, дерево — деревья, полено — поленья, перо — перья, лист — листья, дно — донья).* Суффиксы могут появляться и в определенных падежных и числовых формах: *-ер-* (в словах *мать* и *дочь*: *матери, дочери*); *-ен-* (у существительных на *-мя: имя – именем, племя – племенем, знамя – знаменем*); *-ес-* (в словах *небо, чудо: небеса, чудеса*), *-ов-* (у существительных *сын, кум; сыновья, кумовья*).

3. Замена суффиксов *-онок/-енок* на *-ат-/-ят-* в формах множественного числа: *жеребенок – жеребята, козленок – козлята, мышонок – мышата, масленок –маслята.*

4. Усечение основы вследствие выпадения суффиксов *-ин- (гражданин – граждане, крестьянин – крестьяне, армянин – армяне, болгарин – болгары), -ос- Христос – Христа, Христу, о Христе), -иц- (курица –куры)* или отдельных звуков основы *(судно – суда).*

5 Основы единственного и множественного числа могут различаться супплетивно: *человек — люди, ребенок — дети.*

Варианты падежных флексий

Для каждого падежа, как правило, характерно определенное окончание. Однако некоторые существительные в одном и том же падеже имеют два (иногда и более) окончания (основное и вариантное), что обусловлено историческим развитием системы склонения и ее значительными преобразованиями. Основная и вариантная флексии сосуществуют в пределах современного русского литературного языка и могут различаться охватом лексического материала, стилистическими и семантическими характеристиками. Основная флексия обычно нейтральна, устойчива, ею обладает большая часть слов данного склонения. Вариантная флексия менее употребительна, стилистически маркирована, может изменять смысловую структуру всей лексической единицы.

Вариантные формы единственного числа

Вариантные флексии наблюдаются, как правило, в родительном, творительном и предложном падежах.

У существительных мужского рода 2-го склонения в родительном падеже наряду с основной флексией *-а/-я* употребляется вариантная флексия *-у/-ю*. Вариативность этого типа обусловлена исторически: флексию *-а/-я* в родительном падеже имели существительные древнерусского склонения на *–о-, -jо- (стола, брата, города, коня, моря),* а флексию *-у/-ю* – существительные с основой на *–j- (сыну, меду, полю, дому),* слившиеся в одну

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

группу после XIII в.

Формы на *-у/-ю* используются: а) у вещественных существительных (*бетону, керосину, винегрету, чернозему, желатину, крахмалу, ливеру, сахару, сыру, йоду, чаю, киселю, крепдешину);* б) у абстрактных существительных *(запрету, испугу, таланту, риску, толку, виду, страху, смеху, шуму);* в) у некоторых собирательных существительных *(народу, люду, хворосту);* г) у некоторых конкретных существительных с предлогами (*из дому, из лесу, с полу)*; д) в составе фразеологизмов *(дать драпу, до зарезу, сбиться с панталыку, спасу нет, до упаду, не давать проходу, с испугу, с разбегу, беситься с жиру, нет износу, не хватило духу).*

В современном русском литературном языке наблюдается тенденция к унификации форм родительного падежа: постепенное вытеснение форм на *-у/-ю* и преобладание форм на *-а/-я* (флексия *-у/-ю* свойственна, как правило, разговорной речи; использование ее невозможно у одушевленных существительных мужского рода и существительных среднего рода).

Основным окончанием существительных 1-го склонения в творительном падеже является *-ей/-ой*, вариантное – *-ою/-ею (куклой – куклою, жатвой – жатвою, продажей – продажею, кузницей – кузницею).* Вариантные формы используются в книжной речи (чаще в поэзии, фольклоре).

♦**Помните**! В творительном падеже единственного числа существительные мужского рода на *–а* оканчиваются на *–ей (Мишей, Пашей, дядей).* В белорусском языке таким существительным свойственно окончание *–ам/-ем (Мішам, Пашам, дзядзем).*

Для существительных 3-го склонения в творительном падеже характерна флексия *-ью (щелью, акварелью, тишью).* Иногда используется вариантная флексия *-ию,* рассматриваемая с точки зрения современного литературного языка как архаическая *(властию, жизнию, любовию).*

Основное окончание предложного падежа существительных мужского рода 1-го склонения — *-е* (из древнерусского), вариантное — *-у/-ю.* Формы на *-у/-ю,* восходящие к древнерусскому склонению на *–j-*, преобладают у слов с односложной основой, которые сочетаются с предлогами *в* и *на*, указывая на место, время или способ действия: *в аду, в бору, на валу, на лугу, в полку, в порту, в тылу, в плену, в пруду, во рву, на шкафу, в саду, на мосту, в лесу.* Флексию *-у/-ю* имеют и некоторые неодносложные слова (*в аэропорту, на берегу, в отпуску, на ветру),* а также компоненты фразеологизмов *(идти на поводу, вариться в своем соку, яблони в цвету, на каждом шагу, жить в ладу, на хорошем счету, на роду написано).*

В современном литературном языке наблюдается тенденция к вытеснению слов с окончанием *–у/-ю* и специализации их лексического значения, сравн.: *задыхаться на **бегу** – в **беге** на 200 метров, на самом **краю** – на переднем **крае**, на подножном **корму** – недостаток в **корме**, в желудочном **соке** – вариться в собственном **соку**, в электрическом **токе** – песня глухарей на **току,** работать на **дому –** номер на **доме.***

Среди окончаний предложного падежа существительных 1-го

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

склонения выделяется *-и*, характерное для слов мужского и среднего рода и употребляемое в тех случаях, когда конечному согласному предшествует *-и: здании, задании, собрании, санатории, гении, движении, житии,* но сравн.: *об ущелье, взморье, приволье, чае, буе.*

Вариантные формы множественного числа

Во множественном числе падежные окончания в целом унифицированы и не имеют существенных различий. Все склоняемые существительные (независимо от типа склонения) имеют общие флексии в дательном *(-ам),* творительном *(-ами)* и предложном *(-ах)* падежах. Правда, у некоторых существительных в творительном падеже допускается вариантная (архаическая) флексия *-ми (когтьми, коньми, гостьми, лошадьми, людьми, плетьми, дочерьми, дверьми, сетьми),* восходящая к древнерусскому склонению на *–i-*.

Вариантность падежных окончаний существительных множественного числа наблюдается, как правило, в именительном и родительном падежах.

Имена существительные в **именительном падеже** множественного числа могут иметь флексии *-и/-ы, -а/-я, -е*, отражающие сложные исторические процессы именного склонения. Формы на *-е* немногочисленны, представлены, как правило, в названия лиц по месту жительства, национальному и религиозному признаку *(волжане, россияне, северяне, варшавяне, горьковчане, минчане, хуторяне, армяне, цыгане, христиане, лютеране).* Формы на *-и/-ы* являются основными и единственными для существительных21-го и 3-го склонения *(просеки, земли, толпы, машины, косы, очереди, прописи, ночи, дедушки).*

Существительным 1-го склонения в именительном падеже множественного числа свойственны три варианта флексий: *-и/-ы, -а/-я, -е.* Формы на *-и/-ы* являются основными для большинства существительных мужского рода *(музеи, каталоги, рубежи, инженеры, торты, рыбаки, флаги, заводы, кварталы, проценты).* Формы на *-а/-я* в большинстве случаев образуются от неодушевленных существительных и (реже) названий лиц. Они имеют постоянное ударение (на флексии) и могут быть единственно возможными, равноправными или вариантными с формами на *-и/-ы*. Так, флексия *-а/-я* является единственно возможной и нормативной у односложных и многосложных существительных *борт (борта), век (века), глаз (глаза), луг (луга), рог (рога), стог (стога), дом (дома), берег (берега), город (города), вечер (вечера), голос (голоса), жемчуг (жемчуга), колокол (колокола), номер (номера), остров (острова), поезд (поезда), повар (повара), терем (терема), холод (холода)* и др. Стилистически равноправны и нормативны обе формы у существительных *пекаря (пекари), кителя (кители), крейсера (крейсеры), трактора (тракторы), флюгера (флюгеры), корректора (корректоры), кондуктора (кондукторы), кузова (кузовы), секторы (сектора), слесари (слесаря), годы (года), договоры (договора), неводы (невода), ордеры (ордера), свитеры (свитера)* и др.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Во многих случаях формы на *-а/-я* являются вариантными и стилистически маркированными: они употребляются в разговорной и профессиональной речи, а также в просторечии . Так, формы *инструктора, цеха, полюса, почерка, снайпера, шофера, диспетчера, контейнера* квалифицируются как разговорные. Широко употребляются в профессиональной речи формы *конструктора, боцмана, лоцмана, мичмана, конуса, фрезера, трюма, тендера, шкипера, промысла*. Просторечными являются формы *коллектора, шофера, диспетчера, контейнера, обода, хомута, вахтера.* Оттенок устарелости несут на себе формы *лекаря, дерева, плеча, писаря, клеверы, кучеры, докторы, куполы, вензели, облаки, катеры, якори.*

Формы на *-а/-я* и *-и/-ы* могут различаться в зависимости от лексического значения, сравн.: *образа* (иконы) и *образы* (типы, характеры в художественной литературе), *корпусы* (людей, животных) и *корпуса* (домов), *провода* (электрические) и *проводы* (кого-либо), *счета* (расчетные документы) и *счёты* (прибор), *меха* (животных) и *мехи* (кузнечные), *роды* (старинные) и *рода* (войск).

Некоторые формы на *-а/-я* следует расценивать как ошибочные, нелитературные *(торта, выговора, инженера, диктора, дисканта, лектора, тренера, термоса, приговора, столяра).* В литературном языке эти слова употребляются только с окончанием *-и/-ы.*

В **родительном падеже** множественного числа существительным свойственны флексии *-ов/-ев, -ей* и нулевая флексия.

Существительные 2-го склонения употребляются в родительном падеже множественного числа в основном с нулевой флексией: *волн, пашен, улиц, окраин, борозд, координат, антенн, сплетен, спален, бород, кочерег, зорь, кровель, деревень, пустынь.* Окончание *-ей* имеют существительные женского рода на *-гл'-, -кл'-, -хл'- (кеглей, поклей, буклей, саклей)* и слова мужского и общего рода *(юношей, дядей, ханжей, тихоней).*

Существительные мужского рода 1-го склонения в родительном падеже множественного числа после твердых согласных, *-ц* и *-j* имеют флексию *-ов/-ев (примеров, работников, полков, отзывов, голосов, поездов, ордеров, колосьев, комментариев, месяцев, кольев, брусьев)*, а после мягких согласных и шипящих — флексию *-ей (библиотекарей, оленей, приятелей, ремней, рыцарей, ломтей, лещей, кораблей, рубежей).*

Значительная часть существительных мужского рода в родительном падеже имеет нулевую флексию, которая характерна следующим группам существительных:

а) названиям некоторых национальностей и народностей, в основном на *-р* и *-н (болгар, башкир, румын, грузин, армян, англичан,* но сравн.: *ингушей, якутов, киргизов, монголов, абхазцев, аварцев);*

б) названиям людей по месту их жительства *(волжан, парижан, варшавян, киевлян, горожан, северян)*;

в) названиям детенышей животных (*зверят, жеребят, волчат, гусят, орлят, котят, зайчат, медвежат)*;

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

г) названиям парных предметов *(ботинок, валенок, сапог, тапок, чулок, погон, глаз);*

д) названиям некоторых единиц измерения *(ампер, ватт, вольт, рентген, аршин, герц*, но *дюймов, футов, ярдов, килограммов, граммов)*;

е) названиям воинских групп (*партизан, солдат, гусар, драгун).*

Существительные 1-го склонения среднего рода в родительном падеже множественного числа имеют флексию *-ов/-ев (облаков, колесиков, устьев, перьев, крыльев), -ей (морей, ружей)* и нулевую флексию *(полотенец, блюдец, сердец, деревец, колец, вёсел, бёдер, кресел, ремесел, писем, бревен, сверл, седел, солнц, зеркал).*

Большинство существительных среднего рода на *–ье* в родительном падеже множественного числа оканчиваются на *–ий: взгорье – взгорий, бездорожье – бездорожий, изголовье – изголовий, многолетье – многолетий, ожерелье – ожерелий, новоселье – новоселий, побережье – побережий, предместье – предместий, раздумье – раздумий, увечье – увечий.* Речевой ошибкой является употребление форм на *–ьев* типа *взгорьев, изголовьев, ожерельев, увечьев.*

Существительным 3-го склонения в этом же падеже свойственно окончание *-ей: колыбелей, антресолей, ладоней, мозолей, церквей, подписей, ночей, новостей, областей.*

♦**Помните**! Отдельные существительные женского рода не имеют форм родительного падежа множественного числа *(тьма, тоска, треска, мечта, мольба, башка, хрипотца, ленца).*

Колебания в употреблении форм родительного падежа множественного числа касаются прежде всего флексии *-ов/-ев* и нулевой флексии. Формы существительных с этими флексиями могут быть равноправными или вариантными, что обусловлено влиянием на литературный язык архаических форм, диалектов и различных стилей разговорной речи (в основном просторечий). Так, равноправными, сосуществующими в рамках литературного языка являются падежные формы *будней* и *буден*, *ласт* и *ластов*, *кедов* и *кед*, *рельсов* и *рельс*, *алеутов* и *алеут*, *георгинов* и *георгин*, *лютней* и *лютен*, *пригоршней* и *пригоршен*, *оглоблей* и *оглобель* и др. В разряд устаревших включаются формы *амперов*, *бутсов*, *баржей*, *кастрюлей*. Преимущественно в разговорной речи употребляются варианты *абрикос, апельсин, ананас, помидор, баклажан, грамм, килограмм, центнер, гектар,* нормированными, присущими книжно-письменным стилям считаются формы с флексией *-ов (абрикосов, апельсинов, граммов, килограммов,* но *яблок, ягод).* Неправильным с точки зрения норм современного литературного языка считается употребление форм *бояров, варежков, гландов, партизанов, макаронов, извещениев, литавров, чулков, фресков, долотов, боярышней, вафлей, затей, пашней, баней, туфлей, кровлей, антресоль, ладонь, антиквар* (нормативными являются варианты *бояр, варежек, гланд, партизан, чулок, долот, вафель, кровель* и др.).

Формы родительного падежа могут различаться семантически: *листьев* (растений) и *листов* (железа, бумаги); *коленей* (человека), *коленьев* (железной

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

трубы) и *колен* (танца, соловьиного пения); *зубов* (животного) и *зубьев* (граблей, машины).

Существительные *pluralia tantum* в родительном падеже могут оканчиваться на *-ов/-ев, -ей* или иметь нулевую флексию. С флексией *-ов/-ев* употребляются, как правило, существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на *-ы/-и: очков, штанов, часов, весов, выборов, джинсов, коньков, обоев, мемуаров*. Флексия *-ей* свойственна существительным на *-и (будней, дровней, дрожжей, граблей, джунглей, качелей, саней, яслей).* Нулевая флексия присуща словам *pluralia tantum* на *-а (ворот, дров, глаз, белил, чернил, недр)* и на *-и/-ы (брюк, именин, ножниц, вил, поминок, похорон, денег, шахмат).* Часть существительных имеет вариантные формы: *грабель* и *граблей, будней* и *буден, шорт* и *шортов.*

Разносклоняемые существительные

В число разносклоняемых существительных, или гетероклитов (греч. *heteros* ‘другой’, *klisis* ‘склонение’), включаются существительные, имеющие в своей парадигме окончания различных типов склонения. Они представляют собой пережиточные формы склонения с основой на согласный и на *-i* и включают в свой состав 10 слов среднего рода на *-мя (бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стремя, темя),* а также *путь* и *дитя*.

Имена, существительные на *-мя* во всех косвенных падежах (кроме винительного в единственном числе) усложняются суффиксом *-ен- (знамя — знамени, пламя — пламени, имя — именем).* В единственном числе эти существительные изменяются по образцу 3-го склонения, отличаясь от него только формой творительного падежа (в творительном падеже имеют окончания 1-го склонения: *именем, пламенем, знаменем*). Во множественном числе они склоняются, как существительные 1-го склонения на *-о* (слова *вымя, темя, пламя* во множественном числе не употребляются).

Существительное *путь* восходит к древнерусскому склонению на *i*, которое включало в свой состав слова мужского и женского рода с флексией *-ь* в именительном падеже единственного числа. В результате интеграционных процессов различного характера слова женского рода выделились в особую группу (ныне 3-е склонение), а существительные мужского рода перешли в древнерусское склонение на *-о* мягкой разновидности (ныне это 1-е склонение). Слово же *путь* не подверглось такому переходу, сохраняя старые падежные формы склонения на *i*. Примыкая к типу склонения слов женского рода, в современном русском языке оно изменяется по 3-му (И., Р., Д., В. и П. падежи ед. числа) и 1-му (Т. падеж ед. числа и формы мн. числа) склонениям.

Слово *дитя* имеет три формы косвенных падежей: *дитя* (И. и В. падежи), *дитяти* (Р., Д., П. падежи), *дитятей* (Т. падеж). Все они характеризуются оттенком устарелости и просторечности: в литературном языке более употребительным является существительное *ребенок*.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Состав разносклоняемых существительных в белорусском языке значительно шире: в него входят три существительных на *-мя (імя, племя, стрэмя)*, слова мужского рода на *-а/-я (стараста, дзядуля, бацька, старшыня),* а также существительные со значением молодых существ *(ягнё, цяля, птушаня, кураня, жарабя, звераня).*

Нулевое склонение

К нулевому склонению относятся несклоняемые существительные, не изменяющиеся по родам, числам и падежам. Среди несклоняемых существительных выделяется несколько групп:

а) слова иноязычного происхождения на гласный: *бюро, ателье, болеро, вето, пальто, купе,кофе, пенсне, тире, фойе, жюри*;

б) заимствованные существительные со значением лиц мужского или женского пола: *леди, фрау, мисс, мадемуазель, мадам, импресарио, рантье, атташе, маэстро*;

в) слова иноязычного происхождения со значением животных и птиц: *зебу, пони, шимпанзе, колибри, какаду, кенгуру, фламинго*;

г) географические названия (чаще всего иноязычные) на гласный: *Бируни* (город в Узбекистане), *Чикаго*, *Сан-Франциско* (города в США), *Саппоро* (город в Японии), *Гоби* (пустыня), *Миссисипи*, *Миссури*, (реки), *Гаварни*, *Стэнли* (водопады), *Гаити, Сорренто, Пуэрто-Рико* (острова), *Килиманджаро, Меру, Фогу* (вулканы), *Сафари* (парк в Лондоне), *Медео* (высокогорный каток), *Бали* (море);

д) названия органов печати, информационных агентств, произведений искусств: «*Бхарат»* (Индия), «*Вашингтон пост*» (США), «*Ивнинг пресс*» (Ирландия), «*Ное Цайт*» (Австрия), «*Фигаро*», «*Риголетто*», *«Манон», «Айвенго»*;

е) названия различных учреждений, приспособлений, аппаратов и т. п.: *«Ла Скала»* (оперный театр в Италии), *«Сан-Карло»* (театр оперы и балета в Италии), *«Джемини»* (космический корабль в США), *Каллисто* (спутник Юпитера);

ж) иноязычные фамилии на гласный: *Бруно, Гарибальди, Беранже, Вивальди, Верди, Паганини, Голсуорси, Дидро, Гюго, Дюма, Амаду, Матье, Ротару, Жирардо, Дебюсси, Россини*;

з) фамилии и имена лиц женского пола на согласный: *Алигер, Войнич, Эдит Пиаф, Маргарет Тэтчер, Кармен, Элен, Радклиф*;

и) славянские фамилии на *-ко, -енко, -их/-ых, -ово, -аго: Франко, Молочко, Евтушенко, Макаренко, Соловьяненко, Бреховских, Смирных, Черемных, Польских, Живаго*;

к) значительная часть аббревиатур и сложносокращенных слов: *ОНТ, КПРФ, ГАИ, БГУ, самбо, гороно, завкафедрой, управделами.*

Грамматические признаки таких слов определяются по их связям и сочетаниям с другими словами в предложении, сравн.: *две линии метро* — родительный падеж, *зайти в бюро* (винительный падеж), *четыре такси* —

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

множественное число, *новые пальто* — множественное число.

Адъективное склонение

По адъективному склонению изменяются субстантивированные прилагательные и причастия. В этом типе склонения выделяются три разновидности (мужского, женского и среднего рода), полностью сохраняющие особенности изменения по падежам прилагательных и причастий. Субстантивированные прилагательные и причастия мужского рода в именительном падеже единственного числа имеют флексии *-ой, -ий/-ый (часовой, больной, участковый, взрослый, лесничий, рабочий, служащий, трудящийся, эксплуатируемый)*, женского рода — флексию *-ая (приемная, мостовая, родословная, учительская, душевая, пирожковая, бильярдная),* среднего рода — флексии *-ое, -ее* (*новое, заливное, мороженое, наружное будущее, происходящее, обсуждаемое).* Во множественном числе для таких существительных характерны флексии *-ие/-ые (командировочные, отпускные, цитрусовые, сверхурочные, нищие, ссыльные, патрульные, операционные, диспетчерские).* Формы косвенных падежей субстантивированных прилагательных и причастий и их разновидности тождественны формам косвенных падежей прилагательных сравн.: *рабочий, рабочего — горячий, горячего; проходная, проходной — талантливая, талантливой; приданое, приданому — острое, острому* и др.

Формы мужского рода единственного числа, а также формы множественного числа таких существительных выражают принадлежность слов к разряду одушевленных или неодушевленных существительных: для одушевленных существительных характерны одинаковые флексии в винительном и родительном падежах, для неодушевленных — одинаковые флексии в винительном и именительном падежах:

И.	*выходной*	*взрослый*	*молодой*	*отпускные*	*заведующие*
Р.	*выходного*	*взрослого*	*молодого*	*отпускных*	*заведующих*
В.	*выходной*	*взрослого*	*молодого*	*отпускные*	*заведующих*

Выделяется также притяжательное склонение существительных. К нему относятся фамилии и географические названия, в начальной форме похожие на притяжательные прилагательные: *Королев, Иванов, Попова, Гусева, Калинин (город), Борисов (город).*

♦**Помните!** Русские фамилии на *–ов, -ев, -ин, -ын* склоняются по типу притяжательных прилагательных и в творительном падеже единственного числа имеют окончание прилагательных *–ым* (*Николаем Некрасов-ым, Александром Пушкин-ым, Владимиром Борисов-ым, Плюшкин-ым*). Иностранные фамилии, а также названия населенных пунктов (как правило, образованных от имен собственных) с теми же суффиксами употребляются в творительном падеже с окончанием *–ом (Александром Грин-ом, Чарльзом Дарвин-ом, под городом Пушкин-ом, под городом Калинин-ом, под поселком Борисов-ом).*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Словообразование имён существительных

Образование существительных осуществляется на основе известных русскому языку способов словопроизводства, среди которых аббревиация и субстантивация являются сугубо специальными, характерными только для существительных.

Морфемные способы словообразования

Ведущее место в образовании существительных принадлежит **суффиксальному способу.** Посредством суффиксации от глаголов, существительных, прилагательных и (реже) числительных, наречий образуются разнообразные в семантическом плане имена существительные.

Чаще всего это образования со значением лица. В их словопроизводстве участвует более ста суффиксов, среди которых наиболее продуктивными являются *-щик/-чик (танцовщик, атомщик, летчик, докладчик), -льщик (носильщик, болельщик), -ник (наследник, ученик, путешественник), -ик (сатирик, кибернетик, фронтовик), -ист (шахматист, декабрист, гитарист), -ец (выходец, пришелец, продавец, посланец, горец), -тель (преподаватель, писатель, слушатель, создатель), -ант/-ент (консультант, дипломант, ассистент, рецензент).*

Для обозначения лиц по их месту жительства и национальности используются суффиксы *-ич (костромич, москвич), -анин/-янин (парижанин, северянин), -чанин (англичанин, минчанин), -ак/-як (поляк сибиряк), -ец (ленинградец, украинец, норвежец)* и др.

Для образования существительных со значением лиц женского пола используются суффиксы *-к-а (артистка, пассажирка, блондинка), -ш-а (кассирша, лифтерша, маникюрша), -иц-а (певица, мастерица, любимица), -ниц-а (ударница, учительница, модница), -щиц-а/-чиц-а (упаковщица, кладовщица, закройщица), -ин-я (героиня, богиня), есс-а (поэтесса, стюардесса), -их-а (ткачиха, портниха)* и др.

Существительные с абстрактным значением образуются от глагольных и именных основ посредством суффиксов *-ний-/-ений- (изобретение, достижение, прогнозирование), -изм (лиризм, реализм, героизм), -аций- (аттестация, ликвидация, рекомендация), -к- (перестройка, маркировка, чистка, вспышка), -ость/-есть (бодрость, мудрость, свежесть), -ств- (коварство, авторство, равенство)* и др.

Имена существительные со значением предмета образуются от глагольных и именных основ посредством суффиксов *-тель (выключатель, глушитель, увлажнитель), -льник (холодильник, умывальник, будильник), -ник (тройник, градусник, чайник, подъемник), -ниц-а (мыльница, сахарница, пепельница), -лк-а (зажигалка, поилка, косилка), -к-а (зенитка, электричка), -чик (счетчик, передатчик)* и др.

Особое место среди суффиксальных дериватов занимают

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

существительные с коннотативным (субъективно-оценочным) значением (уменьшительности, ласкательности, увеличительности, эмоциональности, уничижительности и др.). Их отличительная особенность заключается в том, что присоединение суффикса не изменяет лексического значения слова, а лишь придает ему коннотативную окраску. Такие существительные, широко употребляемые в разговорной и художественной речи, образуются посредством суффиксов *-к- (головка, березка, ручка, певичка, пташка, облачко), -ик (словарик, зайчик, лещик, графинчик), -чик (колокольчик, стульчик, рукавчик), -очк- (вазочка, звездочка), -ок/-ёк (городок, голосок, чаёк), -онок-/-еньк- (березонька, дяденька, ноченька, подруженька), -онк-/-ёнк- (ручонка, книжонка, глазенки), -онок/-ёнок (мальчонок, пацаненок), -анёк/-енёк (куманек, муженёк), -ушк-/-юшк- (голубушка, невестушка, соловушка, полюшко, горюшко), -ишк- (братишка, лгунишка), -ец (братец, морозец), -иц- (землица, лужица, водица*) и др.

Префиксальный способ образования существительных менее распространен по сравнению с суффиксальным. Префиксальные дериваты образуются от других существительных посредством приставок со значением отрицания или противоположности *(а-, анти-, без-/бес-, де-, дез-, дис-, не-, контр-)*, усилительности, повышенного качества *(сверх-, супер-, ультра-, экстра-)*, пространственного расположения *(за-, на-, между-)*, повторности *(пере-, ре-)*, старшинства в звании *(архи-, обер-)*, части от целого *(под-)* и др.: *асимметрия, антициклон, антифашист, бездействие, безучастие, беспорядок, дезинформация, дисгармония, дисквалификация, неволя, контрудар, сверхприбыль, суперфильтр, ультразвук, заграница, загород, перевыборы, реорганизация, архиепископ, подгруппа.*

Префиксально-суффиксальным способом существительные образуются, как правило, от существительных (реже — глаголов и прилагательных) посредством одновременного присоединения к основе префикса и суффикса: *антигриппин, безветрие, бескозырка, бесприданница, взгорье, заплечье, отголосок, созвездие, изголовье, соотечественник, неразбериха.* В ряде случаев такие существительные мотивируются одновременно предложно-падежными формами, в которых предлог преобразуется в префикс и к основе присоединяется суффикс: *за рекой — заречье, без людей — безлюдье, под снегом — подснежник, перед Карпатами — Предкарпатье, между бровями — междубровье.*

Существительные, образованные **безаффиксно** (способом нулевой суффиксации), мотивируются прилагательными и глаголами и обозначают действие безотносительно ко времени или отвлеченный признак: *пускать — пуск, ходить — ход, шептать — шепот, приходить — приход, говорить — говор, удалой — удаль, далекий — даль, примитивный — примитив.* При таком словообразовательном процессе наблюдаются чередования конечных согласных основы (заднеязычных и шипящих, твердых и мягких) и усечение суффикса производящей основы: *визжать — визг, бежать — бег, кричать — крик, сухой — сушь, зеленый — зелень, глубокий — глубь, торговать — торг, вздохнуть — вздох.*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Сложные существительные, образованные путем **сложения** двух или более мотивирующих основ, представляют собой довольно сложную по составу и разнообразную по структуре группу. Производящие основы в таких словах соединяются при помощи интерфиксов (соединительных гласных) *-о-*, *-е-*, *-и-*, *-у-* или без них (с нулевым интерфиксом): *лесопарк, языкознание, дозиметр, трагикомедия, двуокись, северо-запад, шеф-повар*.

Аббревиация

При аббревиации **(**лат. *abbreviare* ‘сокращать’) новые слова образуются посредством сокращения, усечения и слияния начальных букв (звуков) всех слов исходного словосочетания или их отдельных частей и целого слова: *БГУ* ‘Белорусский государственный университет’, *АГО* ‘автогражданская ответственность’, *АГС* ‘альтернативная гражданская служба’, *БАД* ‘биологически активная добавка’, *УБЭП* ‘Управление по борьбе с экономическими преступлениями’, *СОБР* ‘Специальный отдел быстрого реагирования’. Различают несколько разновидностей аббревиатур:

а) инициальные (образуются сложением начальных звуков (звуковой тип) или названий начальных букв (буквенный тип): *ВУЗ /вуз/* ‘высшее учебное заведение’, *ООН /оон/* ‘Организация Объединенных Наций’, *ОРТ /о-эр-тэ/* ‘Общественное российское телевидение’;

б) слоговые (образуются сочетанием начальных частей производящих основ): *спецкор* ‘специальный корреспондент’, *профком* ‘профсоюзный комитет’. Слоговые аббревиатуры могут быть образованы сложением начала первого слова с началом и концом (или только концом) второго слова: *военкомат* ‘военный комиссариат’, *мопед* ‘мотоцикл-велосипед’, *эсминец* ‘эскадренный миноносец’;

в) смешанные (образуются сочетанием начальных частей слова, а также начальных звуков или названий букв): *гороно* ‘Городской отдел народного образования’, *БелАЗ* ‘Белорусский автомобильный завод’, *самбо* ‘самозащита без оружия’;

г) слого-словные (образуются сочетанием начальных слогов и целых слов или их форм): *сбербанк* ‘сберегательный банк’, *запчасти* ‘запасные части’, *завкафедрой* ‘заведующий кафедрой’.

Сегодня аббревиация считается одним из продуктивных способов образования новых слов. В словообразовательный процесс часто включаются элементы как русского, так и иностранных языков, сравн.: *CD*– сокращение от *Compact Disk* ‘компакт-диск’, *CD-ROM, CD-RW, CD –диск, VIP* сокращение от *Very Important Person* ‘очень важная персона’, *VIP-билет, DVD*– сокращение от *Digital Video Disk* ‘цифровой видеодиск’.

Аббревиатуры необходимо отличать от графически сокращенных слов и сочетаний типа *рус. (русский), мн. (многие), и др. (и другие).*

♦ **Помните!** 1. Инициальные аббревиатуры, заканчивающиеся на гласный, не склоняются, а те же аббревиатуры, заканчивающиеся на согласный, склоняются: *работать в ГАИ, центральный нападаюший ЦСКА,*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

учиться в МГУ, по сообщениям МИДа, издание МАПРЯЛа, зарегистрировать брак в ЗАГСе.

Субстантивация

При субстантивации (лат. *substantivum* ‘существительное’) в разряд имён существительных переходят другие части речи без каких-либо словообразовательных аффиксов. Субстантивы, образованные от других частей речи, изменяют лексическое значение, грамматические свойства (например, категории рода, числа, падежа, одушевленности и неодушевленности у таких слов становятся самостоятельными, независимыми) и синтаксические функции. Но при этом сохраняется тип словоизменения, который свойствен исходной части речи. Чаще всего субстантивируются прилагательные и причастия. Они обозначают: а) людей по их характерным признакам, свойствам *(взрослый, старший, ученый, звеньевой, управляющий, заведующий, трудящийся)*; б) различные помещения *(душевая, проходная, прорабская, профессорская, парикмахерская, столовая*); в) официальные бумаги, документы, платежи *(накладная, отпускные, суточные, премиальные)*; г) блюда, кушанья, лекарства *(мороженое, заливное, горячее снотворное, наружное);* д) отвлеченные понятия (*будущее, старое, отжившее, минувшее)*; е) различные единицы классификации растительного и животного мира *(бобовые, цитрусовые, сумчатые, иглокожие, пернатые)*; ж) названия населенных пунктов, фамилии, клички животных *(Дубовое, Голицыно, Поселковое, Благое, Дубровский, Вороной, Буланый)*. Реже субстантивации подвергаются местоимения, числительные, наречия, служебные части речи *(утвердить свое “я”, сердечное “ты”, получить заслуженное “пять”, трое в лодке, подали на первое, наше “вчера” отошло, в ответ приятное “да”, громкое “ура”).*

Отымённые образования

Имена существительные выступают в качестве исходной базы для образования других частей речи.

От существительных образуются притяжательные прилагательные *(дедов, отцов, государев, генералов, мамин, сестрин, дядин),* а также прилагательные со значением признака, относящегося к предмету, явлению, названному мотивирующим словом *(хлебный, лесной, лыжный, кирпичный, охотничий, дачный, векторный, масляный, апельсиновый, еловый, июньский, языкастый, кудреватый, плодовитый, норовистый).*

От основ существительных посредством суффиксальной деривации образуются многие глаголы *(партизанить, вьюжить, солить, рыбачить, плотничать, финансировать, консервировать, конспектировать, цитировать, подхалимничать, лакейничать, жульничать, усердствовать, седлать, пеленать, завтракать, сиротеть, столбенеть).*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Наречия образуются от существительных суффиксальным и префиксально-суффиксальным способами (*днем, вечером, весной, верхом, чудом, наскоком, молодцом, гуськом, вверх, вбок, вглубь, вразброс, вприпрыжку, навстречу, внизу, наверху, поначалу, поистине, сбоку)*.

В разряд отымённых предлогов включаются слова *ввиду, вроде, вследствие, наподобие, насчет, по причине, по поводу, по случаю, в течение, в продолжение, за счет, по линии* и др.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

МЕСТОИМЕНИЕ

Ключевые слова и основные понятия: *разряды местоимений по соотносительности с другими частями речи, местоимения-существительные (предметно-личные местоимения), местоимения-прилагательные (непредметно-личные местоимения), местоимения-числительные (обобщенно-количественные местоимения), склонение местоимений, семантическая классификация местоимений; личные, возвратное, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, относительные, отрицательные и неопределенные местоимения.*

Местоимение как часть речи

Местоимение – часть речи, которая указывает на предметы, признаки и количества, не называя их и не определяя их содержание. По справедливому замечанию Н.Ю. Шведовой, местоимения ничего не называют (не именуют), а только означают смыслы, восходящие к глобальным понятиям материального и духовного мира, углубляют, дифференцируют, сопоставляют и сочленяют эти смыслы. Значение местоимений, ситуативно и контекстуально обусловленное, зависит от значения тех слов, на которые указывают или с какими соотносятся местоимения. Сравн.: *Любовь и счастье у* ***нас*** *синонимы. (А.Чехов); Всего знать* ***никто*** *не может. (Л.Толстой); И собака помнит,* ***кто ее*** *кормит. (Пословица);* ***Кто*** *в морях блуждал,* ***тот*** *не заснет в тени прибрежных скал. (М.Лермонтов); Да, жалок* ***тот****, в ком совесть нечиста. (А.Пушкин).* Указательность как интегральный признак местоименных слов должна рассматриваться в условиях конкретной речевой ситуации, что предполагает наличие данного предмета в поле зрения говорящего субъекта. Именно условия конкретной речевой ситуации позволяют снять «маску абстрактности» местоимений и устранить их лексическую неполноценность.

В предложении местоимения чаще всего выполняют функцию подлежащего, дополнения и определения: ***Я*** *очень крепко верю в чудеса, творимые разумом и воображением человека. М.Горький); Огня* ***никто*** *не разложил. (А.Пушкин);* ***Нам*** *не дано предугадать, как* ***наше*** *слово отзовется. (Ф.Тютчев).*

Местоимение занимает особое место в общеграмматической системе языка. Несмотря на то что местоименные слова как часть речи были выделены уже в античные времена, до сих пор окончательно не решен вопрос об их частеречном статусе. Это обусловлено функциональной спецификой и грамматической неоднозначностью местоимений, релятивностью (относительностью) их семантики.

Традиционно местоименные слова трактуются как особый лексико-семантический класс слов, которые не имеют вещественного значения, т.е. не называют предметы, признаки и количества, а только указывают на них.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Специфика местоимений обнаруживается уже на семантическом уровне, поскольку их значение не зависит от грамматического оформления, а предопределено местоименным корнем. На эту особенность местоименных слов указывает А.М. Пешковский в работе «Русский синтаксис в научном освещении».

В русской грамматической традиции существует несколько подходов к определению места данной группы слов в общей системе частей речи.

Представители формально-грамматического направления считают, что размытость (диффузность) границ местоименных слов и грамматическая неоднородность не позволяют рассматривать их как особую часть речи. В связи с этим Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, М.В. Панов, И.Г. Милославский распределяют местоименные слова по другим лексико-грамматическим разрядам на основе их синтаксических функций и грамматических признаков. Не случайно А.М. Пешковский характеризует местоимения как «экстерриториальную группу слов», которая «внеграмматична в том смысле, что не подходит, взятая в целом, ни под один из грамматических разрядов».

А.А. Шахматов, Л.А. Булаховский относят к разряду местоимений все слова, которые характеризуются наличием следующих функций: а) дейктической (указание на участников речевого акта, предмет речи, степень отдаленности высказывания и т.д.); б) анафорической, или текстообразующей (средство связи частей высказывания, отсылка к предтексту или последующим компонентам текста); в) кванторной (средство соотнесения имени с различными классами предметов и их признаков).

Ф.И. Буслаев рассматривает местоимения в рамках служебных частей речи на основе «формальности» их значения и немногочисленности. Такой подход к определению частеречного статуса местоименных слов получил дальнейшее развитие в некоторых описательных, в том числе академических, грамматиках русского языка. Так, авторы «Русской грамматики» (1980) обращают внимание на функциональный синкретизм относительных местоимений и наречий и акцентируют внимание на «сочетании служебной функции с функцией самостоятельных частей речи и соответственно самостоятельных членов предложения». Не случайно относительные местоимения и наречия описываются в таком разделе «Русской грамматики», как «Союзы и союзные слова».

Принципиально иной подход к решению вопроса о частеречном статусе местоимений изложен в работах В.В. Виноградова. По его мнению, местоимение является отдельной частью речи, включающей не все слова с местоименным значением, а лишь местоимения-существительные (предметно-личные местоимения). Основанием для придания именно этой группе слов частеречного статуса стал особый набор их морфологических характеристик. Если местоимения-прилагательные по своим грамматическим признакам тождественны прилагательным, а местоимения-числительные – числительным, то местоимения-существительные характеризуются своеобразным по сравнению с существительными выражением категорий

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

рода, числа, падежа, особенностями склонения и т.д.

Разряды местоимений по соотносительности с другими частями речи

В зависимости от соотносительности местоимений с другими частями речи выделяют следующие их группы: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-числительные.

1. Местоимения-существительные (предметно-личные, обобщенно-предметные местоимения) характеризуются обобщенно-предметным значением. К ним относятся личные (*я, ты, мы, вы, он),* относительное *(себя),* вопросительно-относительные *(кто, что),* неопределённые *(некто, нечто, кто-то, кто-нибудь, кое-кто),* отрицательные *(никто, ничто*) местоимения. Им свойственна категория падежа, а для местоимения *он* — рода и числа *(она, оно, они).* В предложении такие местоимения выполняют ту же функцию, что и существительные.

Такие местоимения отличаются от существительных рядом грамматических признаков. Так, личные местоимения, в отличие от имён существительных, имеют категорию лица. Морфологическая категория рода последовательно выражена только у местоимения *он (она, оно).*

У существительных и местоимений-существительных не совпадает категория числа. Большинство местоимений такой категории не имеет или она выражается синтаксически, сравн.: *он себя не бережет; они себя не берегут.* Морфологическая категория числа присуща только лично-указательным местоименным словам (*я – мы*, *ты – вы),* которые традиционно не включаются в систему противопоставления по принципу единичности/множественности, что объясняется неоднплановостью их семантики.

Местоимения-существительные отличаются от существительных системой падежных окончаний. Такие различия заключаются в следующем:

а) спектр падежных значений местоимений беднее, чем у существительных, что предопределено спецификой корневой семантики (например, именительный падеж не употребляется в количественном значении, родительный и предложный не используются для выражения определительных значений, а творительный – как обстоятельство образа действия, места, времени и т.д.);

б) при склонении местоименных слов часто наблюдается супплетивизм, в том числе использование разных основ в беспредложном и предложном употреблении (*его – у него, её – у неё, он – о нем*, *она – о ней*);

в) местоимения *он, она*, *оно* изменяются по смешанному склонению, объединяющему падежные флексии существительных и прилагательных;

г) местоимения *никто*, *ничто*, *некого*, *нечего*, *кое-кто*, *кое-что* характеризуются наличием «разорванных» словоформ: *ни к кому*, *ни о чем*, *кое о чем*, *кое у кого*;

д) при склонении постфиксальных неопределенных местоимений флексия располагается между корнем и постфиксами *–то*, *-либо*, *-нибудь*:

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

*к**ому**-нибудь, как**ого**-то, ч**ему**-нибудь*.

Специфика местоимений-существительных проявляется и на уровне синтаксиса: они согласуются только с обособленными определениями: *Усталый и мрачный, он спустился к себе в квартиру. (Б.Акунин); Встревоженный, он подкрался к самой двери. (Б.Акунин).* При местоименных словах типа *некто*, *кто-то*, *нечто* и др. возможны только постпозитивные определения: *некто широкоплечий*, *кто-то другой*, *нечто восхитительное*.

2. Местоимения-прилагательные (непредметно-личные, обобщенно-качественные местоимения) характеризуются обобщенно-качественным значением. К ним относятся притяжательные (*мой, твой, наш, ваш, свой),* указательные *(этот, тот, такой),* определительные *(весь, любой),* неопределённые *(некоторый, кое-какой),* отрицательные (*никакой, ничей),* вопросительно-относительные *(какой, чей),* неопределённые (*некоторый, какой-либо)* местоимения. Они, как и прилагательные, изменяются по родам, числам, падежам, согласуются с существительными и в предложении являются определением или именной частью сказуемого *(мой сад, моя страна, моё отечество; такой признак, такие города; этот заказ – ваш).*

3. Местоимениям-числительным (обобщенно-количественным местоимениям) свойственно обобщенно-количественное значение *(сколько, столько, несколько, сколько-нибудь).* Как и числительные, они не имеет категорий рода и числа, изменяются по падежам и, как правило, вместе с существительными выступают в функции одного члена предложения *(несколько книг, несколькими книгами, о нескольких книгах).* В «Русской грамматике» (1980) слова этой группы описываются как неопределенно-количественные числительные.

Семантическая классификация местоимений

В зависимости от специфики семантики местоимения делятся на девять разрядов: личные *(я, ты, мы, вы, он, она, оно, они),* возвратное *(себя),* притяжательные *(мой, твой, свой, наш, ваш)*, указательные *(этот, тот, такой, таков, столько, сей, оный, таковой, этакий)*, определительные *(каждый, весь, всякий, любой, иной, другой, сам, самый),* вопросительные *(какой, который, чей)*, относительные *(кто, что, какой, который, чей, сколько),* отрицательные *(никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего),* неопределенные *(некто, нечто, некоторый, некий, несколько, кто-то, что-то, чей-то, чей-нибудь, кто-либо, что-нибудь).*В силу омонимичности вопросительных и относительных местоимений их иногда объединяют в один разряд вопросительно-относительных местоимений.

Личные местоимения

Личные местоимения указывают на говорящего или группу говорящих *(я, мы*) , слушающего (собеседника) или группу лиц, в составе которой находится говорящий (*ты, вы),* а также на лица (предметы), о которых

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ведется речь *(он, она, оно, они).*

Местоимения первого и второго лица могут выступать с обобщенным значением, указывая на любое лицо: ***Я*** *человек, и ничто человеческое мне не чуждо. (А.Пушкин); Что* ***ты*** *посеял, то и жни. (И.Крылов);* ***Мы*** *помним всё. Ничто не позабыто. Но* ***мы*** *за мир. Всерьез! Для всех! Навек! (К.Симонов); О счастье* ***мы*** *всегда лишь вспоминаем, а счастье всюду. (И.Бунин).*

В обиходной речи (особенно при просьбе, извинении, выражении благодарности), а также в личных заявлениях, докладных, служебных и объяснительных записках не принято употреблять местоимения *я*. Сравн.: *Я прошу разрешить выезд – Прошу разрешить выезд. Я извиняюсь – Извините, пожалуйста.*

В научном и публицистическом стиле вместо местоимения *я* может быть использовано местоимения *мы* (так называемое *авторское «мы»* или *«мы» скромности*). Авторское «мы» употребляется по сложившимся нормам этикета научного изложения, для объединения говорящего и слушающего (пишущего и читающего) в качестве единомышленников, для направления внимания адресата не на личность адресанта, а на предмет речи, тему исследования. Сравн.: *Мы пришли к выводу…*(Я пришел к выводу…), *Мы употребили этот термин с целью…*(Я употребил…), *Мы проанализировали публицистические тексты…*(Я проанализировал…).

Авторское «мы» часто используется для выражения соучастия, сочувствия, совместности действия или переживания, для дружеского расположения: *Ну, как мы себя сегодня чувствуем?* (обращение врача к больному), *Что мы сегодня делаем?* (вместо *что ты сегодня делаешь?*).

В профессиональной речи (сфере обслуживания парикмахеров, портных, официантов и др.) авторское «мы» употребляется при обращении к клиенту: *Голову мыть будем? Височки поправим? Разрез здесь сделаем? Что будем заказывать? Пить кофе будем?*

Местоимение *вы* используется при обращении к другому лицу как форма вежливости, а также свидетельство официальности отношений собеседников.

Личные местоимения *я, ты* лишены формальных показателей рода. Род в этом случае выражается синтаксически (по определяемому слову), сравн.: *я вышел, я вышла, я вышло; ты богат, ты богата, ты богато.*

Местоимения *мы, вы,* соотносительные по лицу с местоимениями *я, ты*, не являются грамматическими формами множественного числа. Это самостоятельные слова с присущими им специфическими значениями. Местоимение *мы* означает не множество говорящих (‘много *я’*), а употребляется в значении ‘группа лиц, в числе которых находится и говорящий’. Семантика местоимения *мы* может выступать в нескольких вариациях: *‘я и ты’; ‘я, ты и вы’; ‘я и они’; ‘я, ты и они’*. Местоимения *вы* указывает на группу разных лиц, множество собеседников (за исключением говорящего), которые могут выступать в сочетаниях *‘вы и он’; ‘вы и она’; ‘вы и они’.*

Местоимение 3-го лица *он* (подобно прилагательным) может быть

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

употреблено в мужском, женском или среднем роде единственного числа, а также во множественном числе *(он, она, оно, они)*.

Особенностью склонения личных местоимений является наличие супплетивных падежных форм:

И.	я	ты	мы	вы
Р.	меня	тебя	нас	вас
Д.	мне	тебе	нам	вам
В.	меня	тебя	нас	вас
Т.	мной (-ою)	тобой (-ою)	нами	вами
П.	мне	тебе	нас	вас

Местоимение третьего лица изменяется по смешанному склонению, сохраняющему падежные окончания как существительных, так и прилагательных:

	Единственное число			Множественное число
	М.р.	Ср. р.	Ж.р.	
И.	он	оно	она	они
Р.	его (от него)		ее (от нее)	их (от них)
Д.	ему (к нему)		ей (к ней)	им (к ним)
В.	его (про него)		ее (про неё)	их (про них)
Т.	им (с ним)		ею /ей (с нею, с ней)	ими (с ними)
П.	(о) нём		(о) ней	(о) них

♦**Помните**! В косвенных падежах к личным местоимениям 3-го лица после простых предлогов прибавляется *-н-* *(с ним, к нему, на них)*. Если же личное местоимение употреблено в значении притяжательного и предлог относится не к местоимению, а к существительному, то наращения *н* не происходит *(сесть возле **неё** — быть в гостях у **её** брата; приготовить для **них** — для **их** друзей)*. Не добавляется *н* после предлогов наречного происхождения *(вопреки ему, наперекор ей, согласно им, навстречу ей, благодаря ему, соответственно им)* и предложных сочетаний, включающих в свой состав простой предлог и имя существительное *(не в пример им, по поводу её, за исключением их, при помощи её)*. Не добавляется начальное *н* к местоимениям после формы сравнительной степени *(выше её, лучше их, старше его)*.

Возвратное местоимение

К числу возвратных относится только одно местоимение *(себя)*, которое указывает на отношение лица (производителя действия, названного подлежащим) к самому себе. *Выше себя не прыгнешь. (Пословица); Дойдет ли до веселых сборищ, что, радости другим даря, себе мы оставляем горечь, как пересохшие моря. (А. Марков); В себе тоску о прошлом усыпи. (М.Цветаева); Люди редко когда довольны собой. (Е.Селезнева)*. Это местоимение не имеет формы именительного падежа . Ему не свойственны грамматические категории рода и числа. Родовое и числовое

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

противопоставления выражается синтаксически — формами согласуемых слов, сравн.: *сам себя не понимал, сама себя корила, сами себя успокаивали.*

Возвратное местоимение *себя* склоняется по образцу личного местоимения *ты*:

И.	–	В.	себя
Р.	себя	Т.	собой (-ою)
Д.	себе	П.	(о) себе

В отдельных синтаксических конструкциях местоимение *себя* выступает с обобщенным значением и выражает отношение к любому лицу: *Не прожить себя длинней. (В.Маяковский); И властны мы в самих себе. (Е.Баратынский); Ради милого и себя не жаль. (Пословица).*

Падежные формы местоимения *себя* вошли в состав многих фразеологизмов: *про себя* ‘тихо, еле слышно’, *быть самим собой* ‘держаться естественно’, *уйти в себя* ‘замкнуться’, *брать себя в руки* ‘сдерживать, успокаивать себя’, *изжить себя* ‘устареть, стать ненужным’, *замкнуться в себе* ‘стать необщительным, обособиться от других’, *выйти из себя* ‘потерять самообладание’, *совладать с собой* ‘подчинить свои душевные поступки воле, рассудку’.

Притяжательные местоимения

К числу притяжательных относятся местоимения *мой, твой, свой, наш, ваш,* указывающие на принадлежность предмета одному из трех лиц: первому лицу (говорящему) – *мой, наш;* второму лицу (собеседнику) – *твой, ваш: Быть бессмертным не в силе, но надежда* ***моя****: если будет Россия, значит, буду и я. (Е.Евтушенко);* ***Твои*** *слова в воспоминания уходят. (А.Дементьев); Мечты, мечты, где* ***ваша*** *сладость? (А.Пушкин).* Для выражения принадлежности третьему лицу используются формы родительного падежа личного местоимения *он (его, её, их): В* ***его*** *душе вспыхнул огонёк страсти. (А.Куприн); Это была* ***её*** *любимая книга. (Е.Селезнева); Грустен лик* ***её*** *туманный. (М.Лермонтов);* ***Их*** *окна стали пусты. (А.Вознесенский).*

Местоимение *свой* выполняет функцию субъекта речи и указывает на принадлежность каждому из трех лиц (*я не верил своим глазам; ты привёз своё угощение; он оставался при своём убеждении).* Эта особенность сближает местоимение *свой* с возвратным местоимением *себя*. По этой причине в лингвистической литературе оно получило название возвратно-притяжательного местоимения.

В отличие от форм личных местоимений, которые отвечают на вопросы косвенных падежей и выполняют синтаксическую функцию дополнения, притяжательные местоимения отвечают на вопросы *чей? чья? чьё? чьи?* и в предложении являются несогласованными определениями (*его конспект, ее мать, их родители).*

Притяжательные местоимения (подобно прилагательным) изменяются

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

по родам, числам, падежам и согласуются с определяемыми существительными *(мой дом, моя книга, моё пальто; наш дом, наша соседка, наши мечты)*. Местоимения *мой, твой, свой* склоняются по образцу прилагательных с основой на мягкий согласный, а *наш, ваш* – по образцу прилагательных с основой на шипящий, сравн.: *синий, синего, синему, о синем – мой, моего, моему, о моём; хороший, хорошего, хорошему – наш, нашего, нашему* и т.д.

Притяжательные местоимения, употребляясь без определяемых слов, могут переходить в разряд существительных. Субстантивируясь, такие слова приобретают новые значения. Сравн.: *Все* ***мои*** *живы и здоровы. (И.Тургенев); Как только проводим* ***наших****, сядем работать. (А.Чехов); Клычкова рабочие знали близко, любили, считали* ***своим****. (Д.Фурманов); На что мне чужое! Мне и* ***моего****-то не отдают. (А.Островский); Погоди ещё, брат, поживи с* ***моё****, да тогда и спорь. (Н.Лесков); Всё это вздор, слышишь ли. Я знаю лучше* ***твоего****. (А.Пушкин).*

Указательные местоимения

Указательные местоимения *(этот, тот, такой, таков, столько, сей, оный, таковой, этакий)* указывают на определенные предметы, их качество или количество. Местоимение *этот* служит для указания на только что упомянутый предмет, находящийся вблизи кого- или чего-либо, *тот* — для указания на более отдаленный предмет, упоминавшийся ранее: *Останется в памяти вяжущий вкус шумящего в пене прибоя, и* ***этот*** *кораблик в седой синеве, и* ***эти*** *закатные блики, и* ***тот*** *одинокий в холодной траве осенний цветок земляники. (А.Жигулин); Мой поезд летит, как цыганская песня, как* ***те*** *невозвратные дни. (А.Блок).* Местоимения *тот*, *этот*, подобно прилагательным, склоняются, изменяются по родам и числам:

	Единственное число		Множественное число
	М. и ср. р.	Ж.р.	
И.	этот, тот, это, то	эта, та	эти, те
Р.	этого, того	этой, той	этих, тех
Д.	этому, тому	этой, той	этим, тем
В.	как И. или Р., это, то	эту, ту	как И. или Р.
Т.	этим, тем	этой, той	этими, теми
П.	(об) этом, том	(об) этой, той	(об) этих, тех

Местоимение *такой* указывает на признак, подобный названному или проявляющийся в той или иной степени: *Нужно воспитывать в себе умение находить* ***такой*** *ритм,* ***такой*** *словарь,* ***такое*** *сочетание слов, которые вызвали бы у читателя нужные эмоции, нужное настроение. (А.Фадеев); Хотелось бы взять в руки* ***такую*** *книгу, которая вела бы меня по жизненной дороге дальше, чем я смог пройти один. (Е.Моряков); Не спится мне. Такая лунность. (С.Есенин).* Местоимение *таков* тождественно по семантике слову *такой*. Оно может употребляться в качестве сказуемого в составе

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

фразеологических выражений, пословиц и поговорок, имеет категории рода и числа: *И был* ***таков****. Каков вопрос,* ***таков*** *и ответ. Каково семя,* ***таково*** *и племя. Какова пава,* ***такова*** *ей и слава.* ***Таковы*** *наши дела.*

Местоимения *сей, оный* являются устаревшими, *экий (экой), этакий* – разговорными, *таковой* – книжным. Их употребление ограничено стилистически окрашенными текстами и устойчивыми оборотами *(в сию секунду, на сей раз, по сей день, не от мира сего, во время оно, экий я дурак).*

Местоимение *столько* обозначает неопределенное количество, а также указывает на ранее названное количество: *Было столько народу! Ей столько же лет, сколько и тебе.* Оно склоняется по образцу собирательных числительных с сохранением ударения на основе:

И.	столько	В.	как И. или Р.
Р.	стольких	Т.	столькими
Д.	столькими	П.	(о) стольких

Определительные местоимения

Определительные местоимения *(каждый, весь, всякий, любой, иной, другой, сам, самый)* в обобщенной форме указывают на признаки предметов и лиц. Местоимение *весь* указывает на полноту, исчерпывающий охват однородных предметов, явлений, лиц. Оно сочетается с существительными и личными местоимениями и изменяется по родам, числам и падежам: *Он весь — дитя добра и света, он весь — свободы торжество! (А.Блок); Храните молодость, храните! Всю жизнь стремитесь к высоте. (Г. Серебряков); Я весь — как взмах неощутимых крыл. (В.Ходасевич); Но разве мыслимо живому весь век быть в холе и тепле? (С.Островой).* Склоняется местоимение *весь* по образцу мягкого варианта прилагательных (формы единственного числа, кроме Т. п.), а также указательного местоимения *тот* (все формы множественного числа и Т. п. ед. числа м. и ср. рода):

	Единственное число			Множественное число
	М.р.	Ср. р.	Ж.р.	
И.	весь	всё	вся	все
Р.	всего		всей	всех
Д.	всему		всей	всем
В.	весь, всего	всё	всю	все, всех
Т.	всем		всей (всею)	всеми
П.	(обо) всём		(обо) всей	(обо) всех

Местоимения *каждый, всякий, любой*, несмотря на смысловую близость, различаются оттенками значения: *каждый* – любой из себе подобных, взятый отдельно; *всякий* – самый разнообразный, какой-либо; *любой* — какой угодно (на выбор): *Летят за днями дни, и* ***каждый*** *час уносит частичку бытия... (А.Пушкин); В* ***каждом*** *человеке и его поступках всегда можно узнать самого себя. (Л.Толстой);* ***Всякое*** *несчастье всегда преувеличено, его всегда можно победить. (А.Макаренко);* ***Всякий*** *дурной*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

поступок носит в себе кнут для спины своего виновника. (В.Ключевский); Открой мне всю правду, не бойся меня: в награду ***любого*** *возьмешь ты коня. (А.Пушкин).*

Местоимения *другой* и *иной*, считающиеся синонимами, употребляются в значении ‘не такой, как этот, не тот’: *Другие есть призванья,* ***другие*** *вызваны вперед. (Ф.Тютчев); Но, может быть, микрочастица мечтаний моих и невзгод в* ***иные*** *слова воплотилась и в чьей-то строке оживет. (В.Шефнер).*

Местоимение *сам* указывает на лицо или предмет, непосредственно участвующие в действии, и употребляется при личных местоимениях и одушевленных существительных. Местоимение *самый* подчеркивает в предмете главный, существенный признак или указывает на близость определяемого им предмета. Оно употребляется при местоимениях *этот*, *тот* и неодушевленных существительных: *Человек должен жить до ста лет. Мы* ***сами*** *своей невоздержанностью, своей беспорядочностью сводим этот нормальный срок до гораздо меньшей цифры. (И.Павлов); От нас* ***самих*** *зависит, чем любовь наша станет. (Л.Татьяничева); Во всем мне хочется дойти до самой сути. (Б.Пастернак).*

Местоимения *сам и самый* изменяются, как прилагательные: *сам* — по образцу прилагательных с основой на заднеязычный, кроме И. п. мн. числа (ударение в формах этого местоимении на флексии), *самый* — по образцу прилагательных с твердой основой (ударение в формах местоимения на основе):

	Единственное число			Множественное число
	М.р.	Ср. р.	Ж.р.	
И.	сам, са/мый	само/, са/мое	сама/, са/мая	са/ми, са/мые
Р.	самого/	са/мого,	само/й, са/мой	сами/х, са/мых
Д.	самому/,	са/мому	само/й, са/мой	сами/м, са/мым
В.	как И. или Р.	само/ , са/мое само	саму/, самоё, са/мую	как И. или Р.
Т.	сами/м, са/мым		само/й (-ою), са/мой (-ою)	сами/ми, са/мыми
П.	(о) само/м, са/мом		(о) само/й, са/мой (-ою	(о) сами/х, са/мых

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения (*кто? что? какой? кой? каков? который? чей? сколько?)* служат для выражения вопроса в вопросительных предложениях: *кто* – об одушевленных предметах, *что* – о неодушевленных предметах, *какой (каков)* – о качестве, признаках предмета, *чей* – его принадлежности, *сколько* – количестве, *который* – о месте предмета в ряду подобных: *Кто я? Что я? Только лишь мечтатель, синь очей утративший во мгле. (С.Есенин); Кто же сердце мое порадует? Кто его успокоит, мой друг? (С.Есенин); Что ты жадно глядишь на дорогу в стороне от веселых подруг? (Н.Некрасов); Какого цвета был его последний костюм? (А.Чехов);*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Сколько он получал у нас жалованья? (А.Чехов).

Местоимения *кто и что* не имеют категорий рода и числа. Независимо от пола и количества лиц сказуемое при подлежащем *кто* ставится, как правило, в форме мужского рода единственного числа, а при подлежащем *что* — в форме среднего рода единственного числа: *Кто тебя спрашивает? Кто вас прислал? Кто там рот разинул? Что произошло? Что случилось? Что вас сюда привело*?

Парадигма склонения местоимений *кто* и *что* включает только формы единственного числа:

И.	кто, что	В.	кого, что
Р.	кого, чего	Т.	кем, чем
Д.	кому, чему	П.	о ком, о чем

Местоимения *какой, который, чей* имеют грамматические категории рода, числа и падежа. Они склоняются по образцу прилагательных: *какой* – как качественные и относительные прилагательные с основой на заднеязычный, *который* – как качественные и относительные прилагательные с основой на твёрдый согласный, *чей* – как притяжательные прилагательные с основой на *j* (типа *лисий).* Слово *каков* не склоняется: оно изменяется только по родам и числам *(каков – какова, каково, каковы*), в предложении выполняет функцию именной части составного сказуемого: *А* ***какова*** *у вас река. (И.Крылов).*

Местоимение *кой* относится к числу устаревших. Оно употребляется в текстах художественной литературы с целью речевой характеристики персонажей: *А кой тебе годик? (Н.Некрасов).*

Местоимение *сколько* изменяется по образцу указательного местоимения *столько*. Ударение во всех формах сохраняется на основе (на первом слоге).

И.	ско́лько	В.	ско́лько, ско́льких
Р.	ско́льких	Т.	ско́лькими
Д.	ско́льким	П.	(о) ско́льких

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Относительные местоимения

Относительные местоимения (*кто, что, какой, кой, каковой, который, чей, сколько)* выступают в качестве омонимов к вопросительным местоимениям. По своим грамматическим особенностям они близки к вопросительным, отличаясь от последних функциями и семантикой. Указанные местоимения служат для связи главной и придаточной частей в сложноподчиненном предложении и выполняют функцию определенного члена предложения. В этом случае они утрачивают вопросительное значение и указывают на лицо, предмет, качество, количество, принадлежность, обозначенные в главной части: *Блажен,* ***кто*** *смолоду был молод, блажен,* ***кто*** *вовремя созрел,* ***кто*** *постепенно жизни холод с летами вытерпеть*

умел. (А.Пушкин); Им не дано понять, ***что*** *вдруг со мною стало,* ***что*** *вдаль меня позвало, успокоит* ***что*** *меня. (Ю. Лоза); Если б знали вы,* ***сколько*** *огня,* ***сколько*** *жизни, растраченной даром. (М. Цветаева); Ты, прожитые годы вороша, поймешь однажды,* ***скольких*** *потрясений могла бы избежать твоя душа. (Л. Татьяничева); Добро,* ***которое*** *мы делаем другим, в добро послужит нам самим. (И.Крылов).* Как средство связи придаточной и главной частей сложноподчиненного предложения относительные местоимения принято называть союзными словами.

Отрицательные местоимения

Отрицательные местоимения *(никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего)* указывают на полное отсутствие предметов, признаков, количества: *Вообрази: я здесь одна,* ***никто*** *меня не понимает. (А.Пушкин); И вокруг* ***никого*** *из друзей. (Г.Серебряков); Я тебе* ***ничего*** *не скажу, я тебя не встревожу ничуть. (А. Фет); И* ***никого*** *не называю милой — кто раз любил, уж не полюбит вновь. (А.Пушкин);* ***Никакие*** *слова и предостережения не могли остановить его в тот момент. (И.Берберова).* Все они образованы посредством префиксов *не- ни-* от вопросительно-относительных местоимений.

Отрицательные местоимения склоняются по образцу вопросительно-относительных местоимений: *никто, никого, никому, никем; никакой, никакого, никакому, никаким* и т.д. Отличаются от своих производящих местоимения *некого, нечего.* Они не имеют формы именительного падежа (и поэтому не могут являться подлежащими) и употребляются в односоставных инфинитивных предложениях: *Некого пригласить в гости. (В.Прохоров); Некому было убрать комнату. (А.Чехов); Нечего было сообщать друг другу. (И.Гончаров)*

В отрицательных местоимениях частица *не* пишется под ударением, *ни* – в безударном положении: *не́кому, не́чему, никому́ ничему́* . Если отрицательное местоимение употребляется с предлогом, то он располагается между *не, ни* и второй частью местоимения: *некем – не с кем, никого – ни у кого, нечем – не о чём.*

Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения указывают на неопределенные, неизвестные лица, предметы, признаки, неточное их количество, неполноту чего-либо, неизвестную или неопределенную принадлежность. Все они образованы от вопросительно-относительных местоимений при помощи префиксов *не-, кое- (некто, нечто, некоторый, некий, несколько, кое-кто, кое-что, кое-какой*) и постфиксов *-то, -либо, -нибудь (кто-то, что-то, кто-либо, что-либо, кто-нибудь, что-нибудь, какой-то, чей-то, какой-нибудь, чей-нибудь, какой-либо, чей-либо*).

Местоимения с префиксом *не-* указывают на неизвестные

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

(неопределённые) лица, предметы, признаки, неизвестное количество лиц или предметов: *Вдруг с живописцем поравнялся* ***некто*** *в плаще. (П.Антокольский); На плечах у него висело* ***нечто****, напоминающее пиджак. (М.Горький);* ***Некое*** *беспокойство сквозило в его глазах. (М.Шолохов); Барышня взяла книгу и прочла* ***несколько*** *строк. (А.Пушкин).* Местоимение *некоторый* употребляется в значении ‘неопределенный’: *В* ***некотором*** *царстве, в* ***некотором*** *государстве. (Сказка); Оба молчали и чувствовали* ***некоторую*** *неловкость. (А.Чехов).*

Местоимения с постфиксом *–то* указывают на неизвестные или неопределенные лица, предметы или качества, которые не совсем известны говорящему (слушающему): ***Кто-то*** *в гении выбился,* ***кто-то*** *в начальство. (А.Дементьев); И* ***кто-то*** *камень положил в его протянутую руку. (М.Лермонтов); И солнце даже не заметит, что в глубине* ***каких-то*** *глаз на этой маленькой планете навеки свет его погас. (С. Маршак);* ***Что-то*** *заставило блудного сына годы спустя возвратиться домой. (Л.Новикова); У души обиженной есть отрада тайная: как* ***чему-то*** *ближнему, улыбнуться — дальнему. (А. Вознесенский).*

Местоимения с постфиксом *–нибудь* употребляются в значениях ‘любой из ряда подобных (безразлично кто)’, ‘какой-либо из нескольких’, ‘безразлично какой предмет, явление’, ‘безразлично какое качество’: *Не обеспокоил ли он* ***кого-нибудь*** *своим чиханьем? (А.Чехов); И дом, и сад уединенный, и в поле отпертая дверь* ***какой-нибудь*** *рассказ забвенный ему напомнили теперь. (А.Пушкин); Мы все учились понемногу* ***чему-нибудь*** *и как-нибудь. (А.Пушкин); Не проходило почти дня, чтоб Тит Никоныч не принёс* ***какого-нибудь*** *подарка бабушке или внучке. (И.Гончаров).* Примерно такая же семантическая палитра и у местоимений с постфиксом *–либо: Гек не любил, чтобы* ***кто-либо*** *обижал его мать. (А.Гайдар); Не было никакого резона до зимы* ***что-либо*** *изменять в устройстве жизни. (Л.Толстой).*

Местоимения с приставкой *кое-* могут указывать на неизвестные (неопределенные) лица или предметы, а также на известные говорящему, но не известные слушающему предметы или признаки предметов: ***Кое-кому*** *это предложение показалось слишком поспешным. (Д.Кедрин); Вам поневоле придется смотреть* ***кой на что*** *сквозь пальцы. (А.Островский); У него остались* ***кое-какие*** *вещи. (К.Паустовский);* ***Кое-что*** *мы уже сообщали вам в письме. (Г.Семенов).*

Неопределенные местоимения склоняются, как их исходные единицы (вопросительно-относительные местоимения). При этом изменяются только сами местоимения, постфиксы же остаются неизменными *(кто-нибудь, кого-нибудь, о ком-нибудь, чей-либо, чьему-либо, чьим-либо*). Некоторые грамматические особенности наблюдаются у местоимения *некий*, которое изменяется по родам, числам и падежам и при склонении допускает вариантные падежные формы:

	Единственное число			Множественное число
	М.р.	Ср. р.	Ж.р.	
И.	некий	некое	некая	некие

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Р.	некоего	некоей, некой	некоих, неких
Д.	некоему	некоей, некой	некоим, неким
В.	как И. или Р.	некую	как И. или Р.
Т.	некоим, неким	некоей, некой	некоими, некими
П.	(о) некоем, неком	(о) некоей, некой	(о) некоих, неких

Местоимения *некто и нечто* не склоняются: *некто* употребляется только в именительном падеже, *нечто* — в именительном и винительном. Местоимения с префиксом *кое-* допускают вставку предлога *(кое с кем, кое от кого)*.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ПРИЧАСТИЕ

Ключевые слова и основные понятия: *причастие***,** *возвратные причастия, невозвратные причастия***,** *переходные причастия, непереходные причастия***,** *категория вида причастий, категория залога причастий, категория времени причастий, относительное время причастий, абсолютное время причастий, таксис, действительные причастия настоящего времени, действительные причастия прошедшего времени, страдательные причастия настоящего времени, страдательные причастия прошедшего времени, адъективация причастий.*

Общая характеристика

Причастие − это неспрягаемая (атрибутивная) глагольная форма, обозначающая признак предмета по действию, которое он производит сам или испытывает на себе со стороны другого предмета. Термин ‘причастие’ был предложен основателями школы стоиков еще в 3 веке до нашей эры.

Грамматическое значение и формальные признаки причастия характеризуются двойственностью, поскольку в этой глагольной форме соединены категориальная семантика и грамматические категории глагола и прилагательного. Это позволяет причастию совмещать в себе значения действия и собственно определительное: *Прямо посредине на трамвайном пути стоял пулемет,* ***охраняемый*** *маленьким кадетом. (М. Булгаков); Первым из обитателей усадьбы,* ***встретившихся*** *путнице, был снежно-белый щенок с коричневым ухом,* ***выскочивший*** *откуда-то из кустов и сразу же, без малейших колебаний,* ***вцепившийся*** *монахине в край рясы. (Б. Акунин).* Такая «гибридность» глагольной формы, которая «причастна» имени и глаголу, нашла свое отражение в грамматиках русского языка XVI – XVII веков, в Малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.

Именно сложностью грамматической природы объясняется существование различных подходов к определению семантико-грамматического статуса причастия.

Как особая часть речи эта глагольная форма была выделена в грамматике Дионисия Франкийского (170 – 190 до н.э.). Этот статус причастие сохраняет в «Российской грамматике» (1755) М.В. Ломоносова, в «Синтаксисе русского языка» Д.Н. Овсянико-Куликовского, в работах А.А. Потебни, И.И. Мещанинова.

А.Х. Востоков рассматривает причастия как разряд отглагольных прилагательных и выводит эту форму глагола из состава частей речи. В состав имен прилагательных причастие включают также представители формального направления в языке, В.А. Богородицкий, Л.А. Булаховский.

В.В. Виноградов характеризует эту глагольную форму как категорию «гибридных глагольно-прилагательных форм», в которых «глагольность выражается как окачествленное действие, приписанное предмету и определяющее его наподобие имени прилагательного».

Достаточно распространенной является точка зрения, согласно которой

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

причастие рассматривается как неспрягаемая форма глагола, противопоставленная по своим морфологическим значениям предикативным глагольным формам (Русская грамматика, 1980).

Глагольные признаки причастий

Причастие имеет следующие признаки глагола: 1) общность процессуального значения в семантике; 2) возвратность/невозвратность; 3) переходность/непереходность; 4) общие грамматические категории (вид, залог, время); 5) одинаковый характер синтаксических связей.

Глаголы и причастия, образованные от них, характеризуются общностью лексического значения (сравн.: *слушающий студент – студент слушает*, *кричащий ребенок – ребенок кричит*, *студент, сдающий экзамен – студент сдает экзамен*. Но причастие выражает атрибутивный признак предмета по действию и, в отличие от личных форм глагола, не обладает свойством предикативности. В связи с этим причастия определяют имена существительные и не употребляются в предложении без основного предиката.

Действительные причастия, как и глаголы, могут быть возвратными и невозвратными: *любоваться: любуются – любующийся*; *волноваться*: *волнуются – волнующийся*; *радоваться*: *радуются – радующийся*. Возвратные формы характерны для действительных причастий настоящего и прошедшего времени. Аффикс *–ся* в них имеет то же словообразовательное значение, что и в производящих глаголах.

Причастия сохраняют глагольный признак переходности-непереходности: *юноши пишут*, *писали письма – пишущие*, *писавшие письма юноши* (пер.), *спортсмены мечтают*, *мечтали о победе – мечтающие, мечтавшие о победе спортсмены* (непер.).

Причастия, как и глаголы, имеют грамматические категории вида, залога, времени.

Категория вида у причастий не имеет специфических особенностей: причастия сохраняют вид глагола, от которого образованы, и могут быть соответственно совершенного и несовершенного вида. Причастия несовершенного вида называют действия длительные, не имеющие внутреннего предела, границы (*гребут → гребущий*; *передают → передающий*), причастия совершенного вида называют действия недлительные, имеющие внутренний предел, границу (*занять → занявший*; *предать → предавший*).

Причастия сохраняют залоговые отношения производящих глаголов и имеют значения действительного и страдательного залогов, которые выражаются кумулятивно, т.е. с помощью специальных суффиксов. Причастия действительного залога называют признак предмета или лица, который сам производит действие или характеризуется определенным состоянием (носитель признака активен), и имеют в настоящем времени суффиксы *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-*, в прошедшем времени — *-вш-*, *-ш-*:

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

решающий, *решавший задачу ученик*; *спящий*, *спавший ребенок*. Причастия страдательного залога называют признак предмета или лица, который подвергается действию со стороны другого предмета или лица (носитель признака пассивен), и имеют в настоящем времени суффиксы *-ом-*, *-ем-*, *-им-*, в прошедшем времени *-енн-*, *-нн-*, *-т-*: *любимые детьми стихи*, *решенная учеником задача*, *покрытая ковром лестница*. Для причастий страдательного залога характерно наличие творительного падежа логического субъекта действия: *решенная* (кем?) *учеником*, *любимые* (кем?) *детьми*, *сваренный* (кем?) *матерью*.

Причастия обладают специальными морфологическими формами для выражения коррелятивности действительного и страдательного залога. В современной лингвистической литературе выделяются три типа корреляций действительного и страдательного залога.

1. Действительный залог выражается формами причастий настоящего времени несовершенного вида с суффиксами *-ущ-* (*-ющ-*), *-ащ-* (*-ящ-*), страдательный − формами причастий с суффиксами *–ем-*, *-им-*, *-ом*, которые могут иметь синонимичные образования с постфиксом *-ся*: *ученик*, *читающий журнал*; *журнал*, *читаемый учеником*; *журнал*, *читающийся учеником*.

2. Действительный залог выражается формами причастий прошедшего времени несовершенного вида с суффиксами *-вш-*(*-ш-*), а страдательный − формами причастий с суффиксами *-нн-*, *-енн-*, *-т-* и синонимичными образованиями с постфиксом *-ся*: *ученик*, *читавший журнал*; *журнал*, *читанный учеником*; *журнал*, *читавшийся учеником.*

3. Действительный залог выражается формами причастий совершенного вида с суффиксами *-вш-* (*-ш-*), а страдательный − формами причастий с суффиксами *-нн-*, *-енн-*, *-т-*, которые не имеют синонимических образований с постфиксом *-ся*: *ученик*, *прочитавший журнал*; *журнал*, *прочитанный учеником.*

Вне этих залоговых корреляций остаются причастия, образованные от непереходных парных и непарных по виду глаголов (из-за отсутствия у них соотносительных страдательных форм), и краткие формы страдательных причастий. Исключение составляют непереходные глаголы типа *зависеть*, *руководить* (сравн. образованные от них страдательные причастия *зависимый*, *руководимый*).

Категория времени причастий существенно отличается от категории времени глагола. Для причастий характерна только одна временная оппозиция: форма настоящего времени противопоставлена форме прошедшего времени. Формы будущего времени причастия не имеют. Встречающиеся в художественной и публицистической литературе формы будущего времени причастий являются нарушением речевой нормы. Категория времени у причастий коррелирует с категорией вида. Так, причастные формы несовершенного вида имеют значения настоящего и прошедшего времени, а причастия совершенного вида – только формы прошедшего.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Категория времени причастий, как и категория залога, выражается кумулятивно. Причастия в форме настоящего времени имеют суффиксы *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-*, *-ем-*, *-ом-*, *-им-*, а причастия в форме прошедшего времени – *-ш-*, *-вш-*, *-нн-/-енн-*, *-т-*.

В лингвистической литературе наметились две точки зрения в вопросе о категории времени причастий. По мнению Л.Л. Буланина, причастия способны выражать только относительное время, т.е. «время по отношению ко времени глагольного сказуемого». Относительное значение времени определяется контекстом и коррелирует с синтаксической функцией причастия: чем ближе функция причастной формы в предложении к атрибутивной, тем более выраженным является значение относительного времени. В этом случае причастие выражает, например, одновременность процессуального признака не по отношению к моменту речи, а по отношению ко времени действия глагола-сказуемого: *В избе мы видели читающих детей (Л. Толстой) – видели детей, которые читали; Мы заметили на берегу пылающий костер (И. Тургенев) – заметили костер, который пылал.*

Иными словами, причастия могут выражать значение т а к с и с а, т.е. одновременность или предшествование обозначаемого им признака по отношению к действию, выраженному сказуемым. Так, причастия настоящего времени (всегда несовершенного вида) обозначают действия, которые совершаются одновременно с действием глагола-сказуемого в плане настоящего, прошедшего или будущего: *И я слышу* (*слышал, буду слышать* – прим. автора) *голос, говорящий о Щекотулове как о помощнике религии и кулацком сподручном* (*А.Платонов); В комнате стоит (стояла, будет стоять – прим. автора) тишина, изредка нарушаемая ее вздохами (И. Бунин).* Причастия прошедшего времени несовершенного вида называют действия, которые совершаются одновременно с действием глагола-сказуемого в плане прошедшего: *Ее горевшая в жару голова лежала у него на плече. (К. Симонов); Вчера я видел его брата, как всегда скучавшего от одиночества. (Б. Акунин*). Причастия прошедшего времени совершенного вида называют действия, предшествующие основному действию: *Но измятая в книжке фиалка Все о счастье былом говорит. (С. Есенин); Римский увидел дежурного, заснувшего на стуле у кассы в вестибюле. (М. Булгаков).*

В основе второго подхода к характеристике категории времени причастий лежит представление о способности причастных форм иметь значение не только относительного, но и абсолютного времени (А.В. Бондарко, М.А. Шелякин и др.). Абсолютное значение времени причастных форм соотносится с моментом речи и актуализируется в том случае, если причастие употребляется в составе сказуемого или в роли стержневого слова обособленного причастного оборота: *Арзрум основан около 415 году, во время Феодосия Второго, и назван Феодосиополем. (А. Пушкин); Эти кости принадлежат шерстистому носорогу, вымершему около 10 тыс. лет назад. (Из газет).*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Синтаксические связи причастия аналогичны глагольным. Так, причастия, как и глагол, могут управлять именем (*любить Беларусь − любящий Беларусь*, *открыть окно − открывающий окно*, *интересоваться лингвистикой − интересующийся лингвистикой*); сочетаться с беспредложными формами винительного падежа (*переплывающий реку*, *перебегающий дорогу*, *подписавший открытку*); определяться наречием или наречным сочетанием (*громко петь − громко поющий*, *весело щебетать − весело щебечущий*, *красиво побеждать − красиво побеждающий*, *навещать время от времени − навещающий время от времени*).

Адъективные признаки причастий

С прилагательными причастия объединяет: 1) категориальное значение признака предмета, 2) наличие словоизменительных грамматических категорий рода, числа и падежа, 3) одинаковый характер словоизменения, 4) наличие полной и краткой форм, 5) общие синтаксические признаки.

Причастия и прилагательные имеют общее значение признака предмета. В отличие от прилагательных причастия обозначают временные, непостоянные признаки, которые проявляются в процессе действия предмета: *Вбежал какой-то молодой человек и подал Рвацкому картонный билетик,* ***завернутый*** *в белую бумажку. (М. Булгаков); Передо мною белоголовые мальчишки карабкались по бокам лодки,* ***вытащенной*** *на берег и* ***опрокинутой*** *брюхом кверху. (И. Тургенев).*

Грамматические категории рода (в единственном числе), числа и падежа (у полных форм) причастий, как и прилагательных, зависят от соответствующих категорий определяемого ими существительного: *поющий мальчик*, *поющим мальчиком* (ед.ч., м.р.), *поющая актриса*, *поющей актрисе* (ед.ч., ж.р.), *поющее дитя*, *поющим дитятею* (ед.ч., ср.р.), *поющие студенты, поющих студентов* (мн.ч.).

Словоизменение причастных форм аналогично словоизменению прилагательных. Сравн.:

И.п. *шагающ**ий** экскаватор*, *летящ**ий** шар*

Р.п. *шагающ**его** экскаватора*, *летящ**его** шара*

Д.п. *шагающ**ему** экскаватору*, *летящ**ему** шару*

В.п. *шагающ**ий** экскаватор*, *летящ**ий** шар*

Т.п. *шагающ**им** экскаватором*, *летящ**им** шаром*

П.п. (*о*) *шагающ**ем** экскаваторе*, *летящ**ем** шаре*

Одинаковый набор падежных флексий характерен также для форм женского, среднего рода и множественного числа причастий и прилагательных.

Причастия, как и прилагательные, могут иметь полную и краткую формы. Действительные причастия настоящего и прошедшего времени имеют только полные формы: *спортсмен*, *бросающий*, *бросавший мяч*; *танцующий*, *танцевавший актер*. Страдательные причастия настоящего и прошедшего времени употребляются как в полной, так и в краткой форме:

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

актер, любимый зрителями, актер любим зрителями, абориген, изгнанный из племени, абориген изгнан из племени, ребенок, обиженный матерью, ребенок обижен матерью. Однако страдательные причастия настоящего времени не отличаются высокой степенью продуктивности и встречаются чаще всего в поэтических произведениях: *Он смотрит в сладком умиленье; он видит: он еще* ***любим****. (А. Пушкин); Онегин, скукой вновь* ***гоним****, близ Ольги в думу погрузился. (А. Пушкин).*

Причастия в краткой форме, как и краткие прилагательные, не склоняются, имеют родовые флексии (*юноша, листающ****ий*** *журнал, девушка, листающ****ая*** *журнал, дитя, листающ****ее*** *журнал*), выполняют, как правило, синтаксическую функцию сказуемого: *Каждое дерево окружено собственною благоуханною атмосферой. (С. Аксаков); Ночное небо было усыпано звездами. (А. Куприн). В редких случаях причастия в краткой форме выступают в роли определения: Она, любима своими поклонниками, тихо ушла из жизни (Из газет); Она словно плыла по небу, озаряема лунным светом. (М. Булгаков).*

Причастия, как и прилагательные, зависят от имени существительного (*молчавший ребенок, летящий самолет, прочитанный роман*), не составляют словосочетаний с личными местоимениями.

Образование причастий

Образование причастий зависит в первую очередь от вида производящего глагола и его переходности-непереходности. Кроме того, набор причастных форм глагола определяется продуктивностью класса и семантикой глагола.

Категория вида влияет на то, причастия какого времени (настоящего или прошедшего) можно образовать от данного глагола. Переходность-непереходность «программирует» залог причастной формы – действительный или страдательный.

От глаголов несовершенного вида можно образовать причастия настоящего и прошедшего времени, а от глаголов совершенного вида – только причастия прошедшего времени. Страдательные причастия, образованные от глаголов несовершенного вида, как правило, адъективируются. Действительные причастия образуются от переходных и непереходных глаголов, страдательные – только от переходных.

Следовательно, четыре причастные формы можно образовать от переходных глаголов несовершенного вида – действительные причастия настоящего и прошедшего времени и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени: *видят → видящий, видимый, видеть → видевший, виденный*; *чита[jу]т → читающий, читаемый, читать → читавший, читанный.*

От непереходных глаголов несовершенного вида образуются две причастные формы – действительные причастия настоящего и прошедшего времени: *летят → летящий, лететь → летевший*; *прыга[jу]т →*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

прыгающий, *прыгать* → *прыгавший*; *плачут* → *плачущий*, *плакать* → *плакавший.*

Две причастные формы (действительные и страдательные причастия прошедшего времени) образуются также от переходных глаголов совершенного вида: *увидеть – увидевший*, *увиденный*; *прочитать – прочитавший*, *прочитанный*; *сыграть – сыгравший*, *сыгранный.*

От непереходных глаголов совершенного вида можно образовать только одну причастную форму – действительные причастия прошедшего времени: *отстать – отставший*; *рассмеяться – рассмеявшийся*; *проскакать – проскакавший*.

Система причастных форм	Глагольные характеристики			
	Несовершенный вид		Совершенный вид	
	Переходный	Непереходный	Переходный	Непереходный
Действительные причастия настоящего времени	+	+		
Действительные причастия прошедшего времени	+	+	+	+
Страдательные причастия настоящего времени	+			
Страдательные причастия прошедшего времени	+		+	

Образование причастий настоящего времени

Действительные причастия настоящего времени образуются от основы настоящего времени переходных и непереходных глаголов несовершенного вида при помощи суффиксов *–ущ-* (*-ющ-*) (для глаголов I спряжения) и *–ащ-* (*-ящ-*) (для глаголов II спряжения): *ведут* → *ведущий*, *плывут* → *плывущий*, *ввозят* → *ввозящий*, *стучат* → *стучащий*.

Действительные причастия настоящего времени не образуются от основ собственно безличных глаголов типа *спится*, *думается*, *смеркается*, *хочется* и от глаголов со значением многократного действия типа *хаживал*, *говаривал* и под.

В тех случаях, когда глаголы имеют стилистические или семантические варианты, формы причастий также вариативны: *машут* → *машущий*, *маха[ju]т* → *маха[ju]щий*; *блиста[ju]т* → *блиста[ju]щий*, *блещут* → *блещущий*; *внима[ju]т* → *внима[ju]щий*, *внемлют* → *внемлющий*;

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

двига[jу]т→ двигающий мебель, *движут → движущий историю* и т.д.

Действительные причастия настоящего времени имеют только полные формы: *играющий, пишущий, читающий, рисующий*. Случаи употребления их в краткой форме очень редки и обычно связаны с переходом причастий в прилагательные (*потрясающий – потрясающ* (*успехи потрясающи*), *вызывающий – вызывающ* (*наряды вызывающи*)). Действительные причастия настоящего времени изменяются по родам, числам и склоняются по адъективному типу (с основой на шипящий).

Страдательные причастия настоящего времени образуются от основы настоящего времени только переходных глаголов несовершенного вида с помощью суффиксов *-ом-*, *-ем-* (для глаголов I спряжения) и *-им-* (для глаголов II спряжения): *ведут → ведомый*, *выполня[jу]т → выполня[jэ]мый*, *вывозят → вывозимый*, *гонят → гонимый*.

В образовании страдательных причастий настоящего времени активно участвуют следующие переходные глаголы несовершенного вида: 1) префиксальные (реже бесприставочные) глаголы на *–ать-* (*-ять-*), *-ывать-* (*ивать-*), *-вать* I продуктивного класса; 2) бесприставочные глаголы на *–овать-* (*-евать-*) III продуктивного класса; 3) префиксальные (реже бесприставочные) глаголы движения. От глаголов непродуктивных классов и 2-го и 5-го продуктивных страдательные причастия настоящего времени. Как правило, не образуются. Исключение составляют формы с суффиксами *-ом-*, *-им-* типа *влекомый*, *несомый*, *ведомый*, *гонимый*, *слышимый*, *колеблемый*.

В некоторых случаях наблюдаются отступления от традиционной схемы образования страдательных причастий настоящего времени.

1. От ряда переходных глаголов типа *баламутить*, *беречь*, *брать*, *везти*, *вязать*, *класть*, *молоть*, *морозить*, *пасти*, *тереть*, *тесать*, *чистить* и др. страдательные причастия настоящего времени либо не образуются, либо относятся к разряду малоупотребительных.

2. От непереходных глаголов типа *управлять*, *руководить*, *предшествовать*, *командовать*, *угрожать* образуются страдательные причастия настоящего времени: *руководимый*, *управляемый*, *предшествуемый*, *командуемый*, *угрожаемый*.

3. От ряда переходных глаголов на *–ва-ть* страдательные причастия настоящего времени образуются от основы прошедшего времени, сохраняющей имперфективирующий суффикс *–ва*: *зада**ва**ть*, *зада[jу]т – зада**ва**[jэ]мый*, *позна**ва**ть*, *позна[jу]т – позна**ва**[jэ]мый*, *прода**ва**ть*, *прода[jу]т – прода**ва**[jэ]мый*, *переда**ва**ть*, *переда[jу]т – переда**ва**[jэ]мый*.

Значение страдательного залога может также передаваться возвратными действительными причастиями на *-ущийся* (*-ющийся*), *-ащийся* (*-ящийся*): *стихи, пишущиеся людьми с ограниченными возможностями*, *строящийся многоквартирный дом*.

Предпочтение отдается именно возвратным причастиям в тех случаях, когда причастия с суффиксами *-ом-*, *-ем-*, *-им-* не образуются или относятся к разряду малоупотребительных: *слова*, *пишущиеся с заглавной буквы*;

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

фабрика, *строящаяся на окраине*; *вредные вещества*, *содержащиеся в пищевых продуктах*.

Страдательные причастия настоящего времени употребляются как в полной, так и в краткой форме: *волнуем, читаем*, *ведом*, *гоним*, *терпим*, *делим*. Краткие формы причастий, подобно кратким формам прилагательных, не склоняются, но изменяются по родам и числам: *читаем*, *читаема*, *читаемо* - *читаемы*; *испытан*, *испытана*, *испытано* - *испытаны*; *терпим*, *терпима*, *терпимо* - *терпимы.*

Образование причастий прошедшего времени

Действительные причастия прошедшего времени образуются от основы инфинитива переходных и непереходных глаголов совершенного и несовершенного вида при помощи суффиксов *-вш-*, *-ш-*. Выбор суффикса зависит от исхода глагольной основы: к основам на гласный присоединяется суффикс *-вш-*, на согласный − *-ш-*: *писать → писавший*, *листать → листавший*, *возвратиться → возвратившийся*, *везти → везший*, *принести → принесший*.

При образовании действительных причастий прошедшего времени наблюдаются отступления от традиционной схемы.

1. Действительные причастия прошедшего времени от глаголов на *–чь*, *–сти* ([с] является результатом диссимиляции звуков [д], [т], [б]), образуются от основы настоящего или простого будущего времени: *брести → бредший*, *вести → ведший*, *произвести → произведший*, *цвести → цветший*. У таких глаголов основа 3 лица множественного числа совпадает с древними основами инфинитива, сравните: *забредут — забредти* (*забредший*), *цветут — цветти* (*цветший*), *пекут — пекти* (*пекший*), *подстерегут — подстерегти* (*подстерегший*).

2. От глаголов на *-сть* (*украсть*, *класть*, *сесть*, *поесть*, *пасть* и др.) действительные причастия прошедшего времени образуются от основ глаголов прошедшего времени при помощи суффикса *-вш-*: *украсть: украл → укравший*, *класть: клал → клавший*, *сесть: сел → севший*

3. Действительные причастия прошедшего времени от глаголов на *–нуть* (*промокнуть*, *погибнуть*, *замерзнуть*, *засохнуть* и др.) образуются от основ глаголов прошедшего времени при помощи суффикса *-ш-*: *промокла → промокший*, *погибла → погибший*, *замерзла → замерзший*, *засохла → засохший*.

Действительные причастия прошедшего времени употребляются только в полной форме: *игравший*, *создавший*, *умерший*, *рисовавший.*

Страдательные причастия прошедшего времени образуются от основы инфинитива переходных глаголов совершенного и несовершенного (реже) вида с помощью суффиксов *-нн-/-енн-*, *-т-*. Страдательные причастия прошедшего времени, образованные от переходных глаголов несовершенного вида, употребляются редко и часто не

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

поддаются четкому отграничению от прилагательных. Критерием, который позволяет разграничить эти образования, является наличие при причастии позиции действующего субъекта, выраженного формой творительного падежа: *картина*, *писанная художником*; *виденный мной закат*; *обещанный другом подарок.*

Суффикс -*нн*- присоединяется к основам глаголов на -*ать*- (-*ять*-) I и -*овать*-(-*евать*-) III продуктивных классов, а также некоторых непродуктивных групп: *обстрелять – обстрелянный*, *отдать – отданный*, *рисовать – рисованный*, *помиловать – помилованный*, *написать – написанный.*

Суффикс -*енн*- сочетается: 1) с основами глаголов на –*ить*- IV продуктивного класса и непродуктивных групп (при образовании причастий -*и*- усекается и происходит чередование конечных фонем *з − ж, с− ш, т − ч, т − щ, д − ж, д − жд, б − бл, в − вл, м − мл, п − пл, ф − фл*): *прославить → прославленный*, *поразить → пораженный*, *родить → рожденный*; 2) с основами глаголов на –*чь* или –*сти*/-*сть*: *испечь → испеченный*, *привести → приведенный*, *красть → краденный*.

С помощью суффикса -*т*- образуются страдательные причастия прошедшего времени: 1) от глаголов на –*ну*-*ть*-(*кинуть → кинутый*, *завернуть →завёрнутый*); 2) от глаголов с основой прошедшего времени на –о, -р (*колоть → колотый*, *протереть → протёртый*); 3) от глаголов с односложным корневым морфом и их префиксальных дериватов (*бить → битый*, *шить → шитый*, *перешить → перешитый*); 4) от глаголов с полногласным сочетанием –*ере*-: *тереть → тертый*, *запереть → запертый*.

В некоторых случаях наблюдается нестандартное образование страдательных причастий прошедшего времени.

1. От переходных глаголов типа *достать*, *затмить*, *лизнуть*, *миновать*, *полюбить*, *разглядеть* и др. страдательные причастия прошедшего времени либо не образуются, либо относятся к разряду малоупотребительных.

2. От глаголов на –*сти*-, -*сть*, -*чь* страдательные причастия прошедшего времени образуются от основы настоящего (простого будущего) времени: *ввести*, *введут → введённый*, *мести*, *метут → метённый*, *произвести*, *произведут → произведённый*, *отвести*, *отведут → отведённый*, *красть*, *крадут → краденный*, *рассечь*, *рассекут → рассеченный*.

3. Глаголы с основами на *д*, *т* образуют причастия при помощи суффикса -*енн*- от основы настоящего или простого будущего времени: *видят → виденный*, *обретут → обретенный*, *приведут → приведенный.*

4. Причастие от глагола *жечь* образуется от основы 3-го лица единственного, а не множественного числа: *жечь*, *жжёт —→ жжённый*.

Страдательные причастия прошедшего времени употребляются как в полной, так и в краткой форме: *сожженный − сожжен*, *нарисованный − нарисован*, *оглушенный − оглушен.*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Адъективация причастий

При утрате причастием одной или нескольких глагольных категорий и способности выражать признак или свойство как действие, протекающее во времени, создаются условия для перехода причастий в отглагольные прилагательные: ***вареный*** (прилаг.) *картофель* – ***варенный*** (прич.) *мамой картофель*; ***моющее*** (прилаг.) *средство – женщина*, ***моющая*** (прич.) *окна*, *открытая* (прич.) *дверь – открытое* (прил.) *лицо*.

Переход причастий в прилагательные называется а д ъ е к т и в а ц и е й (от лат. *adjectivum* ‘прилагательное’). Адъективация может быть п о л н о й (п о с т о я н н о й) или ч а с т и ч н о й (в р е м е н н о й).

К числу причастий, которые полностью перешли в прилагательные, относятся формы типа *ползучий*, *сидячий*, *текучий*, *дремучий*, *висячий*, *бывалый*, *усталый*, *горелый*, *умелый*, *пошлый*, *кислый*, *будущий* и др.

Большинство причастий подвергается частичной адъективации, т.е. в одних контекстах эти формы выступают как причастия, а в других – как прилагательные: ***раненный*** (прич.) *осколком боец* и ***раненый*** *боец* (прилаг.); ***пишущая*** (прилаг.) *машинка* и *девушка*, ***пишущая*** (прич.) *письмо*; ***образованная*** (прилаг.) *женщина* и *комиссия*, ***образованная*** (прич.) *в 2008 году*.

Процессу адъективациии подвергаются, как правило, одиночные причастия, особенно те из них, которые способны развивать переносное значение: ***извиняющийся*** *человек* (прич.) и ***извиняющееся*** *выражение лица* (прилаг.); ***избитый*** (прич.) *хулиганами человек* и ***избитая*** (прилаг.) *истина*; ***блестящие*** (прич.) *на солнце окна* и ***блестящие*** (прилаг.) *способности*.

Кроме того, адъективации причастий способствует их вхождение в состав терминологических сочетаний: *моющее средство*, *пишущая машинка*, *шагающий экскаватор*.

Адъективация затрагивает все системы причастных форм, но в разной степени. Как правило, в разряд прилагательных переходят страдательные причастия прошедшего времени и (реже) действительные причастия настоящего времени: *осмысленное лицо*, *изысканный вкус*, *вызывающий вид*, *отталкивающий взгляд*.

Формы адъективированных причастий с суффиксами *-ом-*, *-ем-*, *-им-* следует отличать от отглагольных имен прилагательных, которые генетически с причастиями не связаны. К таким прилагательным относятся: 1) прилагательные, образованные от глаголов совершенного вида (*неизмеримый*, *допустимый*, *неизлечимый*, *несокрушимый*, *неудержимый*, *неоценимый*, *необозримый*, *непреодолимый*, *непоколебимый* и др.); 2) прилагательные, образованные от непереходных глаголов: *неиссякаемый*, *неувядаемый*, *несмолкаемый*, *несгораемый*, *непромокаемый*, *зависимый* и др.; 3) прилагательные, образованные от глаголов по модели образования причастий: *уединенный*, *разобщенный*, *умиленный*, *изможденный*, *угнетенный* и др.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Адъективация причастий – это прежде всего семантический переход, который сопровождается семантическими, морфологическими и синтаксическими изменениями.

Семантические изменения связаны, во-первых, с угасанием процессуального значения в семантике и, во-вторых, с усилением семы качественности. В результате адъективации причастия приобретают следующие значения: 1) действительные причастия настоящего времени: а) ‘способный производить действие‘ (*мыслящее существо*, *волнующее событие*) или б) ‘служащий, предназначенный для выполнения действия‘ (*пишущая машинка*, *моющее средство*); 2) страдательные причастия настоящего времени: ‘способный подвергаться действию‘ (*изменяемые слова*, *уважаемый человек*); 3) действительные причастия прошедшего времени: ‘находящийся в состоянии, возникшем в результате действия‘ (преимущественно причастия, образованные от непереходных глаголов совершенного вида с лексическим значением становления признака): *засохший цветок*, *промокшая одежда*; 4) страдательные причастия прошедшего времени: ‘подвергшийся действию и содержащий результат этого действия‘ (*утраченные иллюзии*, *изолированная комната*).

Морфологические изменения при адъективации причастий сопровождаются утратой глагольных грамматических категорий залога, времени и вида. Адъективированное причастие как бы застывает в определенной грамматической форме, не образуя залоговых, временных и видовых соотносительных пар.

У причастий, которые перешли в разряд прилагательных, появляется способность образовывать степени сравнения (*воспитаннейший человек*, *самый ожидаемый звонок*), употребляться в краткой форме (*подробности потрясающи*, *успехи блестящи*), образовывать наречия (*вызывающе*, *блестяще*), иметь синонимы и антонимы среди прилагательных (*упавшее (плохое, хорошее) настроение*).

Синтаксические изменения связаны с утратой возможности глагольного управления прямым объектом в винительном падеже без предлога. Адъективированные причастия приобретают способность вступать в словосочетания, характерные для прилагательных, например, сочетаться с наречиями меры и степени: *очень вызывающий вид*, *слишком испытующий взгляд*, *очень натруженные руки*.

Помните! 1. Причастные формы соотносятся по виду и возвратности/невозвратности с производящим глаголом: *рису[jу]т* (нес. вид, невозвр.) → *рису[jу]щий* (нес. вид, невозвр.), *написать* (сов. вид, невозвр.) → *написавший* (сов. вид, невозвр.), *улыба[jу]тся* (нес. вид, возвр.) → *улыба[jу]щийся* (нес. вид, возвр.).

2. Страдательное причастие настоящего времени *движимый* имеет суффиксальный морф *-им -*, поскольку оно образовано от основы глагола *движити.*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Ключевые слова и основные понятия: *деепричастие, второстепенное сказуемое, категория вида деепричастий, деепричастия действительного залога, деепричастия несовершенного вида, деепричастия совершенного вида, адвербиализация деепричастий, переход деепричастий в предлоги.*

Общая характеристика

Деепричастие − это неизменяемая глагольная форма, обозначающая добавочное действие (состояние) и обладающая рядом признаков глагола и наречия. Поскольку деепричастие обычно обозначает действие, сопутствующее действию глагола-сказуемого, его нередко называют в т о р о с т е п е н н ы м с к а з у е м ы м.

Современные деепричастия восходят к бывшим формам именительного падежа кратких действительных причастий, которые определяли подлежащее. Именно с этим связаны ограничения в употреблении деепричастий в безличных предложениях. Исключения составляют безличные конструкции с подразумеваемым личным носителем признака: *Мне стыдно руки жать льстецам, Лжецам, ворам и подлецам, Прощаясь, улыбаться им. (А. Тарковский); Вновь повторяя это, мне хочется обратить ваше внимание на следующее. (Д. Донцова).*

«Гибридность» признаков деепричастия обусловила существование различных подходов к определению его семантико-грамматического статуса. В лингвистической литературе эта глагольная форма рассматривается как отдельная часть речи (Д.Н. Овсянико-Куликовский), как наречие (В.А. Богородицкий), как гибридная наречно-глагольная категория (В.В. Виноградов), как атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения глагола и наречия («Русская грамматика (1980)). Последняя точка зрения является достаточно распространенной в вузовской практике и школьной грамматике.

К наречным признакам деепричастий относятся: 1) отсутствие форм словоизменения (неизменяемость); 2) способность примыкать к глаголу (реже – к причастию или инфинитиву) и характеризовать его (*Она **лежала, натянув** одеяло до подбородка, дико смотрела на меня совершенно почерневшими глазами. (И. Бунин); Покойное чувство охватила Ольгу Прохоровну, **сидевшую** на корме, **подставив** лицо весеннему, уже жаркому солнцу. (В. Каверин); И **жить**, сомненьями не **мучась.** (Л. Филатов);* 3) обстоятельственная синтаксическая функция (*рассказал* (когда?), *приехав домой* (обст. времени); *молчал* (почему?), *боясь проговориться* (обст. причины); *говорил* (как? каким образом?), *тихо шепча* (обст. образа действия).

К глагольным признакам деепричастий относятся: 1) общность лексического значения; 2) набор морфологических категорий (вид, залог); 3) значения возвратности/ невозвратности и переходности/ непереходности; 4)

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

общность синтаксических свойств.

Деепричастия образуются от глагольных основ и имеют общие с производящим глаголом лексические значения: *рисуют → рисуя*, *страдают → страдая*, *прочитать → почитав*, *помириться → помирившись*.

Как и глагол, деепричастие имеет категорию вида, может быть возвратным/ невозвратным и переходным/ непереходным: *клянут* (нес. вид, невозвр., пер.) → *кляня* (нес. вид, невозвр., пер.), *прочитать* (сов. вид, невозвр., пер.) → *прочитав* (сов. вид, невозвр., пер.), *радуются* (нес. вид, возвр., непер.) → *радуясь* (нес. вид, возвр., непер.); *встретиться* (сов. вид, возвр., непер.) → *встретившись* (сов. вид, возвр., непер.). Кроме того, деепричастия всегда имеют значения действительного залога, т. к. характеризуют грамматический субъект (подлежащее) как предмет, который сам совершает действие.

Являясь неспрягаемой глагольной формой, деепричастие не имеет глагольных категорий лица и числа (т.к. в предложении глагол-сказуемое принимает на себя функцию выражения отношения действия к участнику или участникам речи), категории наклонения (т.к. в предложении устанавливаемое говорящим отношение основного действия к действительности выражается глаголом-сказуемым). Не свойственна деепричастиям и категория времени. Временное значение деепричастие приобретает лишь в контексте и обозначает время действия по отношению ко времени действия глагола-сказуемого, а не к моменту речи. Другими словами, деепричастие всегда имеет значение относительного времени, которое коррелирует с видом деепричастия. Так, деепричастие несовершенного вида обозначает действие, одновременное с действием глагола-сказуемого: *Работая на заводе, он учился в вечерней школе* (М. Горький); *А заря, лениво Обходя кругом, Обсыпает ветки Новым серебром* (А. Пушкин).

Деепричастие совершенного вида обычно передают такие временные отношения, как

Предшествование: *Окончив университет, он вернулся в родной город. (А. Платонов); Злая мачеха, вскочив, Об пол зеркальце разбив, В двери прямо побежала. (А. Пушкин);*

Одновременность: *Конь качнулся, подняв на стремени седока. (М. Шолохов); Плачет, нахмурившись, даль (А. Пушкин);*

Следование: *Анна Ивановна вошла в дом, захлопнув за собою дверь. (Д. Донцова); Сотворив поклон земной, Старший молвил. (А. Пушкин).*

К общим синтаксическим свойствам глаголов и деепричастий относятся: 1) способность сочетаться с одними и теми же наречиями и наречными сочетаниями (*часто замечать − часто замечая*; *быстро написать − быстро написав*; *навещать время от времени − навещая время от времени*); 2) одинаковый характер управления (*читать книгу − читая книгу*; *написать письмо − написав письмо*; *работать в школе − работая в школе*).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Образование деепричастий несовершенного вида

Деепричастия несовершенного вида образуются от основы настоящего времени глаголов несовершенного вида при помощи суффикса *–а-* (орфографически −*-а-* или *-я-*): *чита[ју]т → чит[ај]+я*, *ведут → вед+я*, *мечта[ју]т → мечт[ај]+я*.

Не образуются деепричастия несовершенного вида:

1) от непродуктивных глаголов суффиксом *-ну-* типа *гаснуть*, *сохнуть*, *вянуть*, *виснуть* и др.;

2) от непродуктивных глаголов, которые не имеют гласных в основе настоящего времени: *врать* (*врут*), *рвать* (*рвут*), *лгать* (*лгут*), *бить ([б'јут]*), *ткать* (*ткут*) (за исключением *мчатся* − *мчась*, *мчат* − *мча*);

3) от непродуктивных глаголов, имеющих в основе инфинитива звуки и сочетания звуков [*з*], [*с*], [*х*], [*ст*], чередующиеся в форме настоящего времени с шипящими: *вязать – вяжут*, *писать – пишут*, *махать – машут*, *свистать – свищут*;

4) от глаголов на *–чь-* в неопределенной форме, имеющих основу настоящего времени на [г], [к]: *печь* (*пекут*), *беречь* (*берегут*), *течь* (*текут*), *мочь* (*могут*), *жечь* (жгут), *стеречь* (*стерегут*), *сечь* (*секут*);

5) от глаголов типа *жаждать*, *лезть*, *ехать*, *петь*, *гнить*, *стыть*;

6) от глаголов с основой инфинитива на *–оло-*, *-ере-*: *молоть, тереть, запереть*;

7) от безличных глаголов *морозит*, *дождит*, *тошнит* и др.

Ряд деепричастий несовершенного вида характеризуется нестандартным образованием:

1) деепричастия, которые образуются от глаголов на *–ва-ть*, не имеющих суффикса *–ва-* в основе настоящего времени, сохраняют этот суффикс: *вставать*, *вста[ју]т → вставај+а*; *давать*, *да[ју]т → давај+а*;

2) от глаголов *быть*, *ехать* деепричастия несовершенного вида образуются при помощи суффиксов *–учи-*, *-ючи*: *будучи*, *едучи*. Формы на *–учи*, *-ючи* могут образовываться и от глаголов типа *играть*, *уметь*, *ехать*, *идти*, *вспоминать* и др.: *играючи*, *умеючи*, *едучи, идучи*, *вспоминаючи.* Такие слова имеют разговорную или просторечную окраску, часто входят в состав фразеологических оборотов, используются в наречном значении и употребляются в поэтической речи: *Жить припеваючи*; *И я весело так На костер свой смотрел, Вспоминаючи грусть, Тихо песню запел* (А. Пушкин);

3) от глаголов типа *быть*, *иметь*, *знать*, *ехать* можно образовать деепричастия несовершенного вида с суффиксами *–в*, *-вши*, которые стилистически маркированы и характеризуются как просторечные: *бывши*, *имевши*, *знавши*, *ехавши.*

Если производящий глагол имеет семантические или стилистические варианты, то деепричастия несовершенного вида тоже вариативны: *внима[ју]т → вним[ај]я* и *внемлют → внемля*, *капа[ју]т → капля* и *капа[ју]т → капая*, *страд[ај]т → страд[ај]я* и *страждут* (в худож. речи)→ *страждя.*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

В русском языке есть группа деепричастий с суффиксом *–а* (*-я*), которые, вопреки нормам образования, имеют значение сов. вида: (что сделав?) *повременя*, *разлюбя*, *спрося*, *увидя*, *услыша* и т. д. Они образуются от основы простого будущего времени глаголов и имеют параллельные деепричастия совершенного вида с суффиксами *-в*, *-вши*, *-ши*: *принеся — принесши*, *расцветя — расцветши*, *увидя — увидевши* и т. д.

В современном русском языке более употребительны деепричастия с суффиксами *-а*, *-я*.

Образование деепричастий совершенного вида

Деепричастия совершенного вида образуются от основы инфинитива путем присоединения к ней суффиксов *–в*, реже *-вши* (после гласного) и *–ши* (после согласного): *прочитать → прочита-в*, *исчезнуть → исчезну-вши*, *изнемочь → изнемог-ши*. Формы на *–вши* характеризуются как разговорные или просторечные.

В современном русском языке существуют параллельные формы деепричастий совершенного вида с суффиксами *–а*, *-я* и *–в*, *-вши*, *-ши*. Они образуются следующим образом: а) если основа инфинитива совершенного вида имеет в своем составе суффикс *–ну-* и совпадает с основой прошедшего времени глагола, то деепричастия образуются при помощи суффиксов *–в*, *-вши*: *крикнуть*: *крикнула → крикнув* (*крикнувши*); *толкнуть*: *толкнула → толкнув* (*толкнувши*); б) если основы инфинитива и прошедшего времени не совпадают, то к основе инфинитива, заканчивающейся на гласный, прибавляются суффиксы *-в*, *-вши* (*оглохнуть — оглохнув*, *оглохнувши*; *поникнуть — поникнув*, *поникнувши*), а к основе прошедшего времени, заканчивающейся на согласный, – суффикс *-ши*: *оглох → оглохши*, *поник → поникши*; в) если инфинитив совершенного вида имеет возвратную форму, то деепричастия образуются от основ инфинитива при помощи суффикса *-вши* и обязательным сохранением постфикса *-сь* (*-ся* придает деепричастию просторечный характер): *проститься → простившись*, *улыбнуться → улыбнувшись*, *запереться → заперевшись* и т. д. От основы прошедшего времени возвратные деепричастия образуются при помощи суффикса *-ши* с сохранением постфикса *–сь*: *заперлась → запершись*, *растерлась → растершись*.

Двувидовые глаголы имеют по два деепричастия – с суффиксом *–а*(*-я*) для выражения значения несовершенного вида и *–в* для выражения значения совершенного вида: *атаку-я* и *атакова-в*; *исследу-я* и *исследова-в*. Параллельные формы типа *увидя*, *увидев*, образуемые также с помощью суффиксов *–а* (*-я*), *-в*, не отличаются видовым значением.

Переход деепричастий в наречия и предлоги

В определенных условиях деепричастия могут утрачивать глагольные

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

категории (вид, залог), способность обозначать добавочное действие и, как следствие, переходить в наречия: *рисовать стоя*, *сидеть молча*, *говорить шутя*. Переход частей речи в наречия называется адвербиализацией (от лат. *adverbium* — наречие). Наиболее активно адвербиализуются деепричастия с суффиксом *–а* (*-я*): *лежа*, *молча*, *не спеша*, *сидя*, *стоя* и др. Перешли в наречия все деепричастия с суффиксами *-учи*, *-ючи* (кроме *будучи*): *припеваючи*, *играючи*, *горюючи*, *крадучись* и др. Как правило, в наречия переходят одиночные деепричастия, стоящие непосредственно после глагола-сказуемого или в конце предложения и имеющие обстоятельственное значение образа действия: *Старуха сидела сгорбившись. (Ф. Достоевский); Птичья стая пролетела не задерживаясь. (К. Паустовский).*

При переходе деепричастий в наречия изменяются семантические, морфологические и синтаксические свойства глагольных форм.

Семантические изменения. Деепричастия утрачивают процессуальный компонент семантики и, приобретая обстоятельственные значения, начинают характеризовать действия (состояния), выраженные глаголом-сказуемым, как наречия: *Читать лежа вредно*; *Выбирай друга не спеша*.

Морфологические изменения. 1. Утрачивается категория вида. Структурно сохраняя глагольную форму несовершенного вида с суффиксами *–а* (*-я*), *-учи*, *-ючи*, деепричастия теряют возможность иметь соотносительные видовые пары совершенного вида. 2. Утрачивается значение переходности-непереходности, т.е. адвербиализованные деепричастия уже не могут иметь при себе прямое или косвенное дополнение. 3. Адвербиализованные деепричастия теряют категорию залога: деепричастие, переходя в наречие, называет действие того же субъекта, что и глагол-сказуемое, однако значение процесса значительно ослабевает, на первый план выступает уже характеристика основного действия: *Он поступил так случайно, не хотя его обидеть* (дееприч. действит. залога); *Он разговаривал нехотя* (нареч.).

Синтаксические изменения. Адвербиализованные деепричастия утрачивают способность управлять прямым объектом в винительном падеже без предлога (*Он сидел, читая книгу* (дееприч.); *Он сидел читая* (адвербиализованное дееприч., т.е. нареч.)) и иметь зависимые слова (*Он рисовал, сидя в кресле* (дееприч.); *Он рисовал сидя* (нареч.)).

Процесс перехода деепричастий в наречия является живым и в отдельных случаях еще не завершенным. Не утратив полностью прежних свойств, деепричастие приобретает новые признаки. В результате в языке появляются функциональные омонимы (слова, которые находятся на грани деепричастий и наречий).

Процессу адвербиализации подвергаются и многие фразеологизмы с опорным словом, выраженным деепричастием: *Сидел, сложив руки* (со сложенными руками) — дееприч.; *Сидел сложа руки* (без дела) — нареч.; *Работал, засучив рукава* (с засученными рукавами) — дееприч.; *Работал засучив рукава* (хорошо) — нареч.

Ряд деепричастий (как правило, несовершенного вида), не имеющих ярких морфологических показателей залоговых и видовых значений

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

(суффиксов несовершенного вида *–ыва-*, *-ива-*, суффикса совершенного вида *-ну-*, постфикса *-ся* и т. д.), переходит в предлоги: *начиная беседу* (дееприч.) – *начиная с субботы* (предлог); *включая свет* (дееприч.) – *включая гостей* (предлог); *не смотря в книгу* (дееприч.) – *несмотря на непогоду* (предлог); *благодаря отца* (дееприч.) – *благодаря победе* (предлог).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ